

Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

„СТАТИСТИКА“
МОСКВА 1974

В настоящий сборник включены статьи, посвященные проблемам развития населения зарубежных стран. Рассматриваются экономико-демографические проблемы развивающихся стран, а также социально-экономические последствия современной демографической ситуации.

Выпуск будет интересен демографам, экономистам, социологам, географам, статистикам, всем, кто интересуется современными проблемами народонаселения.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д. И. Валентей (главный редактор),

Д. Л. Бронер, Л. Е. Дарский, А. Я. Кваша,

Г. П. Киселева, Р. С. Рогова, В. С. Стещенко,

Б. С. Хорев.

Выпуск подготовил *А. С. Первушин.*

Н $\frac{10805-090}{008(01)-74}$ 43-74

© Издательство «Статистика», 1974 г.

Я. Гузеватый

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время научные исследования демографических закономерностей приобрели важное практическое значение. Резко ускорившийся с середины века рост населения Азии, Африки и Латинской Америки в специфических условиях экономической и культурной отсталости большинства стран этих континентов осложняет задачи общественного развития и побуждает все большее число правительств заниматься демографической политикой.

В экономически развитых странах усиливается внимание к демографическим вопросам и особенно к задачам долгосрочного демографического прогнозирования в связи с новыми перспективами, создаваемыми научно-технической революцией. Широкую демографическую деятельность осуществляют ООН и ее специализированные агентства.

Эта нарастающая международная активность в области народонаселения придает особую остроту идеологическим противоречиям по вопросу определения основных методологических принципов демографической науки и политики. Неомальтузианцы, выступая против марксистского тезиса об определяющей роли способа производства в общественном развитии и вопреки реальной действительности, утверждают, будто закономерности размножения растений и животных (включая биологические закономерности естественного отбора и борьбы за существование) полностью применимы к человеческому обществу. В этих концепциях также неправильно утверждается, что демографические факторы оказывают пер-

вичное, определяющее влияние на общественные процессы, и, следовательно, решение основных социально-экономических проблем (например, продовольственной занятости, заражения окружающей среды) зависит в основном от демографических мероприятий, и прежде всего по ограничению рождаемости.

Несостоятельным в научном отношении и вредным на практике буржуазным концепциям противостоит марксистско-ленинская теория, основные методологические принципы которой по вопросам народонаселения в самом жестком виде сводятся к следующему.

Размножение человека, продолжение человеческого рода имеет общую для всей органической природы биологическую основу, однако в отличие от животного и растительного мира в человеческом обществе это биологическое начало опосредствовано социальными явлениями, причем их значение в воспроизводстве человека возрастает с общественным прогрессом. Состояние рождаемости и смертности во все большей степени зависит от уровня развития материального благосостояния и культуры, здравоохранения и социального обеспечения, от общественного положения женщин, политических условий и т. д. В свою очередь общественный прогресс определяется изменениями производства, способов производства в результате развития производительных сил. Следовательно, именно общественное производство составляет главную силу развития человеческого общества и *в конечном итоге*, через многочисленные опосредствующие факторы и связи, определяет исторические особенности воспроизводства населения.

Но установление решающей роли экономического фактора в общественном развитии и, в частности, в воспроизводстве населения — лишь одна сторона вопроса. Общественное развитие представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих явлений, в котором демографические факторы, выражающие двойственную природу (биологическую во взаимосвязи с социальной) воспроизводства человеческой жизни, хотя и относятся к вторичным, производным по отношению к экономике, обладают определенной самостоятельностью и способны, в свою очередь, влиять на общественные процессы, а также оказывать обратное влияние на производство. Так, зависящие от соотношения рож-

даемости и смертности размер, структура и темпы роста населения косвенно влияют на характер и размер потребностей общества и тем самым — объем и структуру производства. Именно в этом смысле К. Маркс писал, что население является основой и субъектом всего общественного производства.

Под воздействием демографических факторов в различных сферах общественной жизни могут возникать специфические проблемы, которые условно принято называть проблемами народонаселения. Как вторичны по отношению к экономике демографические факторы, так и вторичны по своему характеру создаваемые ими проблемы. Они различаются в зависимости от конкретных условий разных стран и районов мира — от размера, структуры, темпов роста, плотности, размещения населения, с одной стороны, и от уровня экономического и культурного развития, характера производственных отношений, особенностей политического строя, государственного устройства и т. д. — с другой.

В целом мировая демографическая ситуация и перспективы ее дальнейшего развития во многом определяются ростом населения в Азии, Африке и Латинской Америке, поскольку на территории этих регионов проживает около 70% всего человечества. Здесь наблюдается резкое ускорение темпов роста населения в результате произошедшего за последние два — три десятилетия быстрого снижения смертности, при сохраняющейся высокой рождаемости.

После второй мировой войны благодаря крушению колониальной системы империализма в завоеванных национальную независимость странах впервые возникла возможность для проведения с международной помощью мероприятий по борьбе с эпидемиями, за улучшение общих санитарно-гигиенических условий жизни населения. Большое, если не решающее значение при этом имело появление в мировой медицинской практике принципиально новых, эффективных противоэпидемических средств. Благоприятные последствия для здоровья населения оказали также первые успехи молодых национальных государств в области культурного и экономического развития. В частности, расширение дорожной сети и модернизация транспортных средств облегчила внутригосударственное маневрирование продовольственными и

другими материальными резервами, что уменьшило опасность возникновения локальных голодовок и эпидемий.

Таким образом, воздействие вполне конкретных, исторически определенных, экономических, социальных и политических факторов на динамику смертности породило известный феномен «демографического взрыва». Что же касается демографического поведения населения в отношении рождаемости, то оно в целом остается неизменным, поскольку сохраняются экономические, социальные и культурные условия для господства традиций многодетности: унаследованная от эпохи колониализма отсталая общественная структура с ее широко распространенными пережитками архаических производственных отношений, абсолютным преобладанием бедного неграмотного, закоснелого в религиозных предрассудках крестьянского населения, с бесправием женщин, отсутствием каких-либо социальных гарантий для стариков и т. п. В этих условиях для подавляющего большинства семей детей, особенно сыновья, остаются экономической необходимостью, что закреплено в господствующих религиях и обычаях.

Конечно, в современных развивающихся странах осуществляется экономическое и культурное строительство, в ходе которого будут усиливаться материальные и психологические предпосылки к постепенному снижению рождаемости. Но пока происходящие там демографические сдвиги неправильно было бы определять, как это иногда делается, термином «демографическая революция» прежде всего потому, что для этих стран характерным является именно отсутствие революционных изменений в демографическом поведении населения, которое по-прежнему ориентируется на многодетную семью. Кроме того, применение термина «демографическая революция» подсказывает ложный вывод о самодевялюющей природе демографических процессов, об их способности к качественным, революционным скачкам в результате количественных изменений. В действительности в этих странах речь идет о «демографическом переходе» под воздействием социально-экономического развития.

В развивающихся странах происходит эволюционный переход от типа воспроизводства населения с высокой рождаемостью и смертностью к типу с низкой рождаемостью и смертностью. Длительность этого перехода бу-

дет зависеть от многих взаимодействующих факторов, в том числе от темпов индустриализации, урбанизации и динамики жизненного уровня, от степени успехов в области здравоохранения, социального обеспечения, народного образования и эмансипации женщин. Следует при этом иметь в виду, что если сокращение смертности в результате повышения санитарной культуры и улучшения здравоохранения возникает незамедлительно, то изменение семейного уклада, религиозных взглядов и традиций многодетности под воздействием социально-экономических преобразований — процесс, как правило, медленный, и поэтому темпы роста населения долгое время остаются на высоком уровне.

Между тем высокий прирост населения в условиях сохраняющейся отсталой аграрной экономики создает определенные народнохозяйственные затруднения, которые в конечном итоге сводятся ко все еще недостаточно высоким темпам экономического развития.

Вот почему все большее число правительств развивающихся стран включают в общий комплекс своих народнохозяйственных мероприятий специальную политику с целью замедлить темпы роста населения путем ограничения рождаемости.

Оценивая практические возможности такого рода политики (обычно именуемой официально как «программа планирования семьи»), следует отметить, что в принципе вполне оправдано стремление правительств этих стран воздействовать на демографические процессы в ходе государственного строительства для достижения наилучшего сочетания роста населения с экономическим прогрессом. Поскольку по мере модернизации общественной структуры закономерно возникает тенденция к снижению рождаемости, есть все основания для того, чтобы попытаться ускорить ее развитие с помощью целенаправленной демографической политики.

Иначе говоря, демографическая политика может быть успешной только на основе глубоких социально-экономических преобразований и в рациональном сочетании с соответствующими практическими действиями в области культуры, образования, народного здравоохранения и социального обеспечения. В противном случае они не будут иметь демографического эффекта, поскольку никакая пропаганда идеала малодетной семьи не сможет

достичь своей цели в условиях традиционного крестьянского общества, придавленного нуждой и бескультурьем, не ощущающего реальных перемен в своей жизни и, следовательно, не испытывающего потребности менять свои обычаи в области семейных отношений.

Это, однако, не значит, что «программы планирования семьи» с широкой информацией населения о методах сознательного внутрисемейного планирования числа желаемых детей и предоставлением необходимых медикаментов и медицинской помощи вообще бесполезны до достижения достаточно высокого уровня экономического и культурного развития. Было бы неверным сводить все значение «программ планирования семьи» в развивающихся странах к одной демографо-экономической стороне дела. Как правило, они входят в качестве важной составной части в систему государственных мероприятий по охране здоровья матери и ребенка, и в этой области могут сразу же приносить пользу, способствуя сокращению высокой материнской и детской смертности из-за слишком ранних браков, слишком частых, многочисленных деторождений, неквалифицированных абортов.

В условиях сохраняющейся в обществе традиции многодетности «программы планирования семьи» предоставляют родителям возможность (если они даже не намерены ограничивать число желаемых детей) отложить их на удобное для семьи время. По мере же усиления экономических и культурных факторов, стимулирующих ограничение рождаемости, достигнутая с помощью «программ» предварительная осведомленность населения о целях и методах «планирования семьи» создает условия для более быстрой реализации складывающихся в обществе идеалов малодетной семьи, ускоряет возникающие в ходе общественного развития тенденции к снижению рождаемости.

В отличие от развивающихся стран воспроизводство населения в развитых капиталистических странах характеризуется умеренной или низкой смертностью и рождаемостью и, как следствие, умеренным или низким естественным приростом населения. Такой тип воспроизводства явился результатом длительной исторической эволюции демографического поведения в процессе общественного развития.

Влияние экономики на демографические процессы

объясняется в конечном итоге тем, что каждый новый общественный строй и свойственный ему способ производства побеждают старый, создавая более высокий уровень производительности труда. В результате общество в целом становится более богатым, с более благоприятными жизненными условиями, что, в свою очередь, ведет к уменьшению смертности и увеличению средней продолжительности жизни населения. Так, в частности, промышленная революция конца 18 в. — начала 19 в. способствовала ускорению процесса снижения смертности в Европе.

Что касается рождаемости, то ее динамика в конечном итоге зависит от уровня развития экономики, производства, хотя эта связь и не прямая, а опосредствованная социально-культурными и социально-психологическими факторами. С общественным прогрессом, основу которого составляет рост общественной производительности труда, в процессе индустриализации и урбанизации общества происходит постепенное снижение рождаемости, причем в сложном комплексе факторов, влияющих на интенсивность деторождений, возрастает роль экономических и социальных факторов при относительном уменьшении роли естественных, биологических факторов. Родители все более сознательно определяют желаемое число детей, откладывая новые деторождения до удобного для семьи времени или совсем отказываясь от них.

Рождаемость имеет историческую тенденцию к снижению, которая определяется действием целого комплекса взаимосвязанных экономических, социальных, культурных явлений. В частности, на динамику рождаемости влияют:

1) значительное уменьшение детской смертности, поскольку при высокой детской смертности высокая рождаемость имеет в известной мере компенсационный характер;

2) распад патриархальной крестьянской семьи и утрата экономической необходимости в детях для семейного хозяйства. Законодательное запрещение детского труда и введение обязательного школьного образования ограничивает возможность использования детей в производстве и увеличивает семейные затраты на воспитание; развитие системы социального обеспечения умень-

шает значение детей как материальной опоры родителей в старости;

3) эмансипация женщин, все более широкое включение их в общественное производство, учебу, политическую и культурную жизнь;

4) усиление социальной мобильности молодежи, ее растущее стремление к получению высшего образования, что, в частности, вызывает повышение брачного возраста;

5) растущие материальные и культурные запросы супругов в результате общего улучшения жизненных условий также побуждают к ограничению рождаемости;

6) происходящая в современном мире научно-техническая революция усиливает заинтересованность общества не столько в количественных, сколько в качественных характеристиках населения, что значительно усложняет задачи воспитания подрастающего поколения, накладывает новые повышенные обязанности на родителей и, в конечном итоге, способствует формированию малодетной семьи в качестве образца современного демографического поведения.

Таким образом, экономический и культурный прогресс закономерно вызывает снижение уровня рождаемости. Однако это снижение не может быть беспредельным, и такой предел определяет биологическая сторона человеческой природы. Никакие экономические блага в конечном итоге не могут подавить естественного инстинкта продолжения рода, не в состоянии заменить человеку родительское счастье.

Эта тенденция в динамике рождаемости на уровне отдельных семей подкрепляется определенными экономическими и социальными побуждениями: стремлением иметь детей как наследников семейного имущества, духовных идеалов родителей и т. п. В условиях современной научно-технической революции и вызываемых ею ускорением ритмов деловой жизни, нервными перегрузками все заметнее проявляется новая функция семьи как своего рода «психологического убежища», что также усиливает желание иметь детей.

В некоторых случаях заботу о предотвращении слишком сильного снижения рождаемости берет на себя государство, разрабатывая систему соответствующих экономических, социальных и административно-юридических

мероприятий. Дело в том, что, если для отдельных семей экономическая необходимость в детях постепенно исчезает, для общества в целом она сохраняется; ведь дети — будущее пополнение рабочей силы. Кроме того, в результате снижения рождаемости происходит старение населения, т. е. увеличивается доля лиц пожилого возраста, а это ведет к определенным отрицательным экономическим, социальным и даже политическим последствиям, например увеличиваются общественные расходы на содержание нетрудоспособных престарелых людей, происходит «постарение» рабочей силы, контингента избирателей.

Революционное свержение капиталистического строя в отдельной стране отнюдь не означает, что автоматически, немедленно возникает превосходство над капитализмом по уровню развития производительных сил и устанавливается наиболее прогрессивный режим воспроизводства населения. Но вместе с тем социалистическая революция, ликвидируя эксплуататорские классы и эксплуатацию человека человеком, заменяя частную собственность на средства производства общественной собственностью, капиталистическую конкурентную борьбу во имя монопольных прибылей и анархию производства плановым развитием народного хозяйства в интересах всех членов общества, открывает путь для быстрого экономического подъема и благоприятных изменений в демографической области.

Так, благодаря социалистической революции Советский Союз за короткий исторический срок превратился из экономически и культурно отсталой страны в одну из наиболее развитых индустриальных держав мира со всеобщей грамотностью населения, полной занятостью трудящихся и равноправием женщин во всех сферах общественной жизни. Неуклонное повышение народного благосостояния, всеобщее бесплатное медицинское обслуживание, всеобщее пенсионное обеспечение престарелых и другие формы социального обслуживания положительно сказываются на здоровье населения. По сравнению с дореволюционным периодом к 1972 г. средняя продолжительность жизни населения в СССР выросла с 32 до 70 лет, а уровень детской смертности (в возрасте до 1 года на 1000 родившихся) понизился с 269 до 25. Одновременно произошло значительное сокращение об-

шего коэффициента рождаемости (число рождений за год в среднем на 1000 жителей): с 45,5 до 17,8. Сходные демографические процессы происходят и в других социалистических странах.

Полная победа социализма в экономическом соревновании с капитализмом ознаменуется в демографическом отношении достижением максимально низкой смертности и наибольшей продолжительности жизни населения. Что же касается рождаемости, то в условиях развитого социалистического общества, когда личные интересы отдельных семей и индивидов начнут гармонично сочетаться с общественными, она будет характеризоваться не высоким или низким уровнем, а оптимальными размерами, сознательно планируемыми обществом в соответствии с его объективными потребностями. Как писал в свое время Ф. Энгельс, «...если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет регулировать производство людей, так же как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 124.

А. Судоплатов

НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО В СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ РОСТА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

В изучении и познании закономерностей воспроизводства и развития народонаселения зарубежных стран в условиях обострения идеологической борьбы на международной арене важное место занимает разоблачение апологетического истолкования буржуазной демографической наукой социально-экономических последствий различных режимов воспроизводства населения. В этом смысле актуальной представляется критика явных и завуалированных различных мальтузианских концепций роста народонаселения, появляющихся на страницах специальных демографических изданий в капиталистических странах.

Критика мальтузианства и неомальтузианства уже получила освещение в работах советских экономистов и демографов. При этом критическому анализу они подвергли преимущественно биологические постулаты мальтузианской теории народонаселения¹. Однако в настоящее время в теоретических работах буржуазных демографов тезис о биологической обусловленности увеличившихся в послевоенный период темпов роста населения мира отстаивается все менее активно. Вместе с тем значительное распространение получила точка зрения, что мальтузианство и неомальтузианство представляют собой учение «об имеющем место перенаселении планеты и о необходимости эффективных мер борьбы с ним путем мер по снижению рождаемости»².

¹ См.: Рубин Я. И. Теории народонаселения. М., 1972.

² Seaton A., Seldon P. Dictionary of Economics. Ld., 1965, p. 329.

Не трудно заметить, что в таком определении мальтузианства совершенно отсутствует упоминание о социальном характере мальтузианских взглядов на народонаселение. Между тем классики марксизма, доказав реакционность мальтузианства, неоднократно подчеркивали, что главное в нем не призывы к ограничению рождаемости, а отвлечение внимания обществу от социально-экономических проблем воспроизводства населения.

Именно поэтому В. И. Ленин разграничивал пропаганду медицинских знаний, безусловное право семьи регулировать деторождение от концепций, в которых социальные преобразования и улучшение общественного благосостояния ставятся в зависимость от высоких темпов роста населения, т. е. отражается «социальное учение неомальтузианства»¹.

«Абстрактная», фактически апологетическая, оценка мальтузианства содержится в работах видных представителей буржуазной демографической науки. А. Сови, например, подвергая критике мальтузианские положения о биологической обусловленности воспроизводства населения, вместе с тем утверждает, что «мальтузианские взгляды общественное мнение поддерживает сильнее, чем следовало бы» (?!)². В этом мы видим половинчатость его критики.

По мнению Р. Пресса, известного своими работами в области методики анализа демографических процессов, «сердцевина проблем и практики научного изучения населения заложена у Граунта и Мальтуса»³, хотя он же считает, что выводы Мальтуса и его политические принципы «очевидно были направлены на укрепление существующего социального строя»⁴.

Составители и редакторы недавно переизданного фундаментального труда «Изучение народонаселения»⁵ Ф. Хаузер и О. Дункан также в целом позитивно оценивают теорию народонаселения Мальтуса. Правда, они оговариваются, что она носит слишком общий характер,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 257.

² Sauvy A. Théorie Générale de la Population, vol. II. P., 1954, p. 99.

³ Pressat R. Population. Ld., 1970, p. 10.

⁴ Там же, с. 8.

⁵ The Study of Population. Chicago, 1969.

но в то же время подчеркивают, что у Мальтуса можно найти основы нужной схемы и анализа взаимосвязи экономических и демографических процессов. Благодаря Мальтусу, считают они, экономическая наука и демография стали изучать соотношение между численностью населения, продовольственными и природными ресурсами¹.

Такого рода позиция в оценке мальтузианства, которое не могло и не в состоянии дать подлинной научной основы для анализа механизма взаимосвязей экономических и демографических процессов, не случайна. Мальтузианская теория не дает ответа на причинные взаимосвязи между ростом населения и экономикой, потому что в ней рассматриваются лишь производные величины, характеризующие соотношение между темпами роста населения и использованием природных и материальных ресурсов, которое предопределяется, как известно, характером общественных отношений.

Критическое отношение представителей буржуазной демографии к мальтузианскому наследию отражает противоречивость теоретической платформы современной буржуазной демографической науки и на деле принимает форму внешнего протеста против откровенно человеконенавистнических положений мальтузианской теории. Но это не означает полного отмежевания от мальтузианского наследия.

Такое «критическое заигрывание с мальтузианством», по выражению В. И. Ленина, зачастую приводит авторов подобной критики к «самому вульгарному буржуазному апологетизму»². Современные буржуазные критики Мальтуса констатируют «тяжелейший материальный и моральный кризис человечества»³, порожденный высокими темпами роста населения в развивающихся районах мира.

Ускорившийся в послевоенный период рост народонаселения мира, получивший название «демографического взрыва», является одним из аспектов широкого круга вопросов, изучение которых имеет несомненно ак-

¹ The Study of Population, p. 90.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 108.

³ Sauvy A. Malthus et les deux Marx. P., 1963, p. 7.

туальное значение для определения перспектив социально-экономического развития всех стран земного шара, и прежде всего развивающихся государств.

Темпы роста населения на нашей планете за последние десять лет значительно возросли. Если среднегодовой естественный прирост населения мира составлял в 1930—1940 гг. примерно 1%, то сейчас он выше 2%. В 1960 г. население мира превысило 3 млрд. человек, а в 1971 г. оно составило уже 3 млрд. 706 млн. человек. В разных районах мира темпы прироста населения различны. Более $\frac{3}{4}$ ежегодного прироста населения приходится на развивающиеся страны, в которых в 1971 г. проживало более 75%, а к 2000 г. будет проживать 80% населения нашей планеты¹.

Эти беспрецедентные темпы роста населения в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, как известно, являются следствием быстрого снижения в 1950—1960 гг. уровня смертности за счет успешной борьбы с инфекционными заболеваниями в результате применения достижений современной научно-технической революции в медицинском обслуживании населения.

Однако сохранение в ближайшей перспективе в развивающихся государствах высоких темпов роста населения обуславливается прежде всего сложившимися в них условиями труда и жизни населения. Традиции многодетности, использование детского труда в подсобном крестьянском хозяйстве, а также наличие религиозных, культурных обрядов и обычаев способствуют сохранению в этих районах мира уровня рождаемости, близкого к «физиологическому максимуму».

Сравнение коэффициента рождаемости в развивающихся странах с аналогичным расчетным показателем для государств феодальной Европы показывает их почти полное совпадение. Динамика демографических показателей в этом регионе мира так же, как и в других, определяется тем, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов и поэтому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не

¹ Reports on Population Family Planning, Sept. 1972, p. 2.

«абстрактно», без отношения к исторически различным формам общественного устройства»¹.

Следовательно, реальное воздействие на динамику демографических процессов в развивающихся странах возможно лишь на основе широкого комплекса мероприятий в рамках социально-экономической политики, которая могла бы изменить условия труда и жизни населения.

При этом следует иметь в виду, что примерно в 30 развивающихся государствах проводятся правительственные меры по контролю над рождаемостью, в том числе в Индии, Бангладеш, в Республике Шри Ланка, Нигерии и в Арабской Республике Египет².

Вплоть до настоящего времени попытки снижения уровня рождаемости в развивающихся странах путем материального стимулирования ограничения деторождения не принесли ощутимых результатов. Затраты на эти программы в целом не превышали 1% общих бюджетных расходов и 3% ассигнований на развитие в них здравоохранения.

Разумеется, регулирование воспроизводства населения в той или иной стране целиком и полностью находится в компетенции правительств и народов стран, где осуществляются эти мероприятия. Однако часть расходов на эти цели поступает из иностранных источников и, в частности, из американских благотворительных фондов.

Международная программа помощи развивающимся странам в области внутрисемейного регулирования на $\frac{3}{4}$ финансируется за счет средств Международного агентства развития при государственном департаменте правительства США, а также фондов Рокфеллера и Форда³.

Все это свидетельствует о том, что американское правительство и деловые круги США активно участвуют в разработке и осуществлении мер по регулированию демографических процессов в развивающихся районах мира, стремятся навязать развивающимся странам свои, в том числе неомальтузианские теории и концепции регулирования роста населения.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 476.

² Reports on Population. Family Planning, p. 6.

³ Boserup E. The Conditions for Agricultural Growth. Ld., 1965, p. 14.

Марксисты и прогрессивная общественность развивающихся стран разоблачают несостоятельность этих неомальтузианских теорий. В периодических изданиях коммунистических и рабочих партий подчеркивается, что коренные причины неудовлетворительности продовольственного положения в развивающихся странах и низкого уровня дохода на душу населения кроются не только в сложившемся соотношении между численностью населения, уровнем накопления, потребления и продовольственными ресурсами, но и в конкретных условиях неравномерного распределения национального дохода, гипертрофированного роста городских агломераций в силу стихийного развития в них частнокапиталистического предпринимательства, а также отсталости сельскохозяйственного производства, большая часть товарной продукции которого принадлежит крупным землевладельцам.

Влияние мальтузианства прослеживается и в концепции «исходной естественности» толчка экономического роста в развивающихся странах. «Полезность мальтузианства», пишут авторы этой точки зрения, обнаруживается тогда, когда высокие темпы естественного прироста населения вызывают сдвиги в сельскохозяйственном производстве, способствуют его индустриализации¹.

Правда, в зарубежной экономической литературе утверждается, что такое исследование носит антимальтузианский характер, так как якобы, согласно мальтузианской теории, рост населения ограничивается масштабами сельскохозяйственного производства². Такой довод представляется нам совершенно неубедительным. У Мальтуса рост населения действительно ставится в зависимость от наличия продовольствия, но и население, по его мнению, оказывает давление на ограниченные ресурсы существования. Следовательно, такого рода попытки отмежеваться от мальтузианства не имеют под собой реальной почвы, ибо в них развитие сельскохозяйственного производства обуславливается только действием демографического фактора.

Основная проблема экономики населения заключается не в том, чтобы показать, как «давление насе-

¹ Enke S. Economics for Development. Pr. Hall, 1963, p. 12.

² Boserup E. The Conditions for Agricultural Growth. Ld., 1965, p. 14.

ления» воздействует на развитие производительных сил и интенсивность использования природных ресурсов, а в том, чтобы увидеть диалектическую взаимосвязь между воспроизводством населения и развитием народного хозяйства.

Знаменательно, что объективно мыслящие видные буржуазные экономисты не могут не признать, что концепции порочного круга нищеты, безысходности и пессимизма в отношении перспектив экономического и социального развития развивающихся стран основываются в значительной степени на мальтузианской теории народонаселения¹.

Модернизированный вариант концепции порочного круга нищеты изложен Р. Нельсоном и С. Энке в утверждениях о наличии демографической «западни» экономического роста для развивающихся стран. Это, по мнению Нельсона и Энке, есть определенная «зона» или «стадия» экономического и социального развития, в которой увеличение национального дохода будет нейтрализовано высокими темпами естественного прироста населения. С. Энке утверждает, что преодоление «зоны отсталости» невозможно силами внутренних ресурсов развивающихся стран².

В этих доводах нельзя не видеть единство идеологической и практической функций современных теоретических неомальтузианских построений.

Мальтузианство прослеживается и в концепции общих закономерностей воспроизводства населения, в современном виде представляющих перед нами как производные от «естественного баланса» между населением и ресурсами³. Темпы роста населения складываются на основе взаимодействия между численностью населения, наличием природных ресурсов, продовольствия и организацией населения⁴.

Однако взаимодействие это вырисовывается перед нами в двояком варианте: мальтузианский рецидив в концепции взаимодействия находит свое воплощение в подчеркивании абсолютного и относительного давле-

¹ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972, с. 550.

² Enke S. Economics for Development, p. 385.

³ Hauley A. Human Ecology. N. Y., 1950, p. 153.

⁴ Там же, с. 154.

ния населения на ресурсы, политическую организацию общества и уровень развития производительных сил. Наиболее откровенно такую позицию занимают Н. Чемберлейн (автор труда «После Мальтуса»), У. Томпсон и Д. Льюис, которые являются авторами тезиса об абсолютном и относительном давлении населения на социально-экономические процессы¹.

Другая позиция трактует взаимодействие между населением и социально-экономическим развитием не только в рамках признания мальтузианского тезиса о наличии естественного давления населения, но и обратного влияния внешней среды на воспроизводство населения².

Такая точка зрения в известном смысле может считаться и антимальтузианской, особенно в философском аспекте рассуждений о причинной обусловленности того или иного режима воспроизводства населения. Но эта антимальтузианская позиция крайне противоречива; она базируется, как это ни странно, на мальтузианской исходной посылке о том, что темпы роста населения определяются исходным соотношением между численностью населения и наличием средств существования.

У. Томпсон и Д. Льюис разграничивают абсолютное и относительное давление населения следующим образом. Абсолютное давление проявляется в непосредственном влиянии роста народонаселения на использование и потребление природных и естественных ресурсов. Относительное же давление — в косвенном регулировании политической жизни и организации общества³.

Н. Чемберлейн дальше развивает этот мальтузианский тезис, стремясь показать, как рост населения обуславливает абсолютно все процессы общественной жизни⁴.

Популярности мальтузианства способствуют также имеющие в капиталистических странах довольно широкое распространение концепции экологической катастрофы. Тезис о «кризисе народонаселения и экологии» широко дискутируется в зарубежной литературе. Сле-

¹ Chamberlain N. Beyond Malthus. N. Y., 1970.

² Thompson W., Lewis D. Population Problems. N. Y., 1965, p. 50, 502.

³ Там же, с. 504.

⁴ Chamberlain N. Beyond Malthus, p. 3.

дует отметить в этом плане типичную неомальтузианскую работу Г. Тейлора «День страшного суда»¹, в которой предсказывается гибель человечества на рубеже XXI столетия вследствие перенаселения планеты, истощения минерально-сырьевых и пищевых ресурсов и пагубных последствий экономического роста и научно-технического прогресса, приводящих к загрязнению и заражению атмосферы и водоемов².

На аналогичной позиции стоят Г. Боргстром, Поль и Анна Эрлих, Б. Уорд, Дж. Форрестер, предсказывающие приостановку экономического и демографического роста к 2100 году.

Основные доводы авторов доклада «Границы роста» базируются на том, что быстрые темпы роста народонаселения обусловят в ближайшее 30-летие, во-первых, небывалую интенсификацию использования территорий, пригодных для выращивания сельскохозяйственных продуктов, что при ограниченности размеров пахотной земли вызовет эрозию почвы, ее истощение и, следовательно, снижение производства продовольствия; во-вторых, рост населения приведет к небывалому возрастанию потребления, окажет негативное воздействие на использование природных ресурсов, так как приведет к их более быстрому истощению. С другой стороны, расширение промышленного производства будет способствовать ухудшению качества окружающей среды путем ее загрязнения. Спасение от этой угрозы авторы видят в ограничении темпов естественного прироста населения. В книге «Границы роста» анализируется суммарное влияние научно-технического прогресса. Предсказатели экономической катастрофы абстрагируются от наличия в мире двух различных общественных систем и, следовательно, от принципиальных различий в использовании природных и естественных ресурсов нашей планеты на значительной части (более 26%) ее территории³.

В работе «Экономический рост против окружающей среды»⁴ авторы на основе экстраполяции динамики эко-

¹ Taylor G. The Doomsday. Ld., 1970.

² Там же, с. 17.

³ «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 1, с. 139.

⁴ Там же.

номического и демографического развития приходят к таким же выводам; но они еще более категорично подчеркивают, что нарушение равновесия между населением и окружающей средой, в свете быстрых темпов увеличения первого, уже сейчас обуславливают значительное снижение «качества жизни», что наличие такого загрязнения атмосферы и водоемов уже в течение ближайшего десятилетия приведет к значительному повышению уровня смертности. По их мнению, в ближайшем будущем численность населения будет складываться как производная величина не от действия социальных факторов, а от наличия природных ресурсов, состояния окружающей среды, которые с известным временным лагом модифицируют биологический и социальный механизм воспроизводства населения¹.

Дж. Форрестер, например, пытается применить системный анализ для определения перспектив будущего человечества. Он связывает в одно целое все основные аспекты человеческой деятельности: рост народонаселения, рождаемость и смертность, использование природных ресурсов, загрязнение природной среды, эффективность капиталовложений и т. д. Оценивая различными путями величины параметров связей между этими явлениями, он получает те или иные варианты будущего состояния общества. Опубликованные им результаты нельзя назвать оптимистическими. Если цивилизация будет развиваться так же, как в последние десятилетия, то, по мнению Форрестера, мы придем к максимуму народонаселения нашей планеты уже к 2000 году. В этот период в огромной степени возрастет загрязнение природной среды, истощатся природные ресурсы, в результате резко увеличится смертность, так что в течение последующих 20—30 лет население земного шара сократится в 4—5 раз².

Другие варианты перспективных расчетов содержат не менее тревожные предостережения. Недавний анализ, подготовленный Массачусетским технологическим институтом в США, предсказывает, что для сохранения нынешней структуры экономического роста капиталистических стран мировых запасов цинка хватит лишь на

¹ «Мировая экономика и международные отношения», 1973, № 1, с. 140.

² Forrester G. W. World Dynamics. Cambridge, 1971, p. 12.

18 лет, запасы меди и свинца будут истощены через 21 год, бокситов — через 31, никеля — через 53 года¹.

Выход из создавшейся ситуации почти все «пророки» будущего неизбежного кризиса населения и ресурсов видят в ограничении темпов естественного прироста населения.

Поверхностность таких предостережений заложена в абстрактном, внесоциальном толковании авторами проблем научно-технической революции. Безусловно не научно-технический прогресс и высокие темпы роста мирового населения сами по себе создают серьезные проблемы взаимодействия общества и природной среды, а хищническое использование достижений современной научно-технической революции, порожденное погоней за максимальными прибылями, гипертрофированный, фактически стихийный рост городских агломераций и неспособность империалистических государств обеспечить действенное, отвечающее интересам всего народа регулирование взаимодействия общества и природной среды приводят к неблагоприятным и тревожным для человечества тенденциям в ухудшении качества окружающей среды.

Попытки внесоциального анализа будущих тенденций научно-технического прогресса традиционны для буржуазной общественной науки. Элемент своеобразного «новаторства» заключается здесь лишь в том, что на сей раз обращение к мальтузианству претерпевает очередную метаморфозу: если раньше рост населения, по мнению буржуазных экономистов, способствовал сокращению среднедушевого дохода, обострял продовольственные проблемы, то теперь мальтузианский тезис о неблагоприятных для общества последствиях роста народонаселения вписывается в так называемую «политическую экономию разрушения окружающей среды»².

Разумеется, обращение к мальтузианству и неомальтузианству не выводит буржуазную экономическую науку из тупика и отнюдь не проясняет истинного положения вещей. Сложные проблемы взаимодействия общества и природной среды могут быть объяснены лишь на основе комплексного исследования. Неверна исходная посылка последней модернизированной мальтузианской схемы:

¹ Forrester G. W. World Dynamics. Cambridge, p. 31.

² Economic Growth versus the Environment. San Diego, 1972, p. 93.

ресурсы и человечество. Например, в исследовании Мас-сачусетского технологического института не проводится различие в учете природных ресурсов с точки зрения экономически выгодной их эксплуатации и потенциальных возможностей их использования в условиях дефицитного или бесприбыльного финансирования их добычи¹. На это обстоятельство справедливо обращают внимание коммунистические и рабочие партии стран Западной Европы, США².

Действительно, одно дело рассматривать эту проблему под углом зрения обеспечения нормальных условий для функционирования частнокапиталистического предпринимательства и совершенно другое — искать пути ее решения в рамках высших социально-экономических и политических интересов всего общества, что не представляется возможным в капиталистическом мире.

Принципиальная разница в подходе к решению чрезвычайно сложной проблемы взаимодействия общества и природной среды между марксистами и буржуазными учеными заключается в том, что современная буржуазная общественная мысль занимается этим вопросом из чисто прагматических соображений, пытается выделить лишь отдельные аспекты причин ухудшения качества окружающей среды. Марксисты же рассматривают весь комплекс вопросов, исходя из активной роли человека, сознательно преобразующего внешнюю среду, применительно к интересам всего человечества. «...Ассоциированные производители, — писал К. Маркс, — рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей»³.

Если обращение к мальтузианским положениям кажется особенно заметным, когда буржуазные авторы рассуждают о том, что человечество превысило свою разумную численность в условиях скудности ресурсов и, следовательно, необходимо ограничить темпы его роста для восстановления равновесия между обществом и при-

¹ Meadows D. H. *The Limits to Growth*. N. Y., 1972.

² «Marxism Today», 1972, Sept., p. 256.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 387.

родной средой, то сложнее обстоит дело с модернизированным мальтузианским тезисом о том, что рост народонаселения стимулирует чрезмерное потребление и ненужное обществу увеличение валового национального продукта. Буржуазные экономисты решительно выступают против «мифа о необходимом увеличении валового национального продукта» и видят в причинах его чрезмерного роста прежде всего рост населения¹.

Такая позиция очень удобна, но она ничего не объясняет. Общеизвестно, что наиболее значительным экономическое развитие было в послевоенный период как раз в странах развитого капитализма, в которых темпы естественного прироста населения были в два раза ниже, чем в развивающихся странах.

Иными словами, не рост народонаселения обусловит непосильную нагрузку для человеческой цивилизации в будущем, а хаотический характер капиталистических мирохозяйственных связей. Рост народонаселения действительно важнейший фактор социально-экономического развития. Необходимость повышения эффективности общественного производства в странах развитого капитализма также диктует необходимость учета демографического фактора социально-экономической политики буржуазного государства. Но экономические и политические затруднения кроются в системе общественных отношений, а не в росте народонаселения.

Будущее Соединенных Штатов Америки зависит не от того, как это утверждает в послании к Конгрессу США президент Р. Никсон, «удастся ли американцам справиться с вызовом, бросаемым им ростом населения»², а от решения коренных социальных проблем страны. Согласно оценкам самих буржуазных экспертов, в США с 1929 по 1963 г. от 47 до 56% валового национального продукта было произведено без учета действительных нужд общества³.

Коммунистические и рабочие партии подчеркивают важность борьбы против этих последних попыток возродить мальтузианство в толковании проблем взаимодей-

¹ Economic Growth Versus the Environment, p. 89.

² Population and the American Future. The Report on Population Growth and the American Future. Washington, 1972, p. 3.

³ Economic Growth Versus the Environment, p. 153.

ствия общества и природной среды. Эта задача особенно актуальна в настоящее время, когда данные вопросы приобретают большое политическое значение, становятся объектом международного сотрудничества.

В теоретических журналах коммунистических и рабочих партий отмечается, что этот последний рецидив мальтузианской теории очень удобен монополистической буржуазии, помогает ей скрывать свою вину в ухудшении качества окружающей среды, являющееся следствием не только хаотичности капиталистического производства, но и последствий гонки атомных и термоядерных вооружений. На это обстоятельство обращают внимание и прогрессивные ученые Запада. Они пишут, что военно-промышленный комплекс обсуждает планы выжить в надвигающейся экологической катастрофе и построить затем антикоммунистическую систему¹.

Коммунистические партии придают большое значение решению проблем регулирования взаимодействия общества и природной среды, предлагают разработать демократическую альтернативу государственно-монополистическому регулированию в этой области².

Человеческое общество систематически повышало производство продовольствия, различных материалов и энергии в расчете на душу населения. Оно всегда имело и имеет сейчас возможность производить больше. Поэтому потенциальные возможности удовлетворения основных потребностей человека, опирающиеся на известные ресурсы нашей планеты и технологические приемы производства, всегда возрастали и возрастают быстрее, чем росло население. Это связано с тем, что человеческое общество систематически совершенствует способы своего взаимодействия с окружающей средой³.

¹ «Marxism Today», 1972, Sept., p. 282—283.

² Там же, с. 371.

³ «Коммунист», 1972, № 14, с. 75.

В. Бодрова

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В любом обществе демографические проблемы обусловлены всем ходом социально-экономического развития. Одним из основных вопросов, на наш взгляд, является управление социальными процессами в социалистическом обществе, а одним из данных процессов является создание такого типа воспроизводства населения, который наилучшим образом соответствовал бы целям социально-экономического развития.

В связи с этим определенным научным интерес представляют вопросы содержания понятия и методов демографической политики. Теоретическая дискуссия о содержании понятия демографической политики и политики народонаселения, о их соотношении с социально-экономической политикой впервые развернулась на Всесоюзном симпозиуме «Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения» в Москве в ноябре 1966 г., и было высказано три точки зрения:

— ряд ученых выделяют политику народонаселения, понимая под ней комплекс специальных мероприятий государства, рассматривают ее как часть социально-экономической политики, не выделяя демографическую;

— другие признают политику народонаселения как часть социально-экономической и выделяют демографическую политику;

— третья точка зрения состоит в том, что в качестве составной части социально-экономической политики государства признается демографическая политика — совокупность государственных мероприятий, направленных

на регулирование демографических процессов с целью достижения соответствия их с потребностями социально-экономического развития.

Ученые социалистических стран в большинстве своем придерживаются третьей точки зрения. С этих позиций мы и рассмотрим демографическую политику в европейских социалистических странах на современном этапе.

Построение материально-технической базы социализма требовало в каждой социалистической стране мобилизации всех ресурсов, в том числе решения демографических проблем. Если на первом этапе строительства социализма в европейских социалистических странах начавшееся снижение рождаемости еще почти не сказывалось на возможности обеспечения народного хозяйства новой рабочей силой, так как за счет снижения смертности и быстрого вовлечения женщин в общественное производство эти потребности обеспечивались, то в настоящее время ситуация существенно изменилась. Сейчас практически исчерпаны подобные источники пополнения рабочей силы. В трудоспособный возраст вступает молодежь периода начала снижения рождаемости. И для ряда стран возникла острая проблема обеспечения народного хозяйства рабочей силой. Важно и то, что в условиях научно-технической революции, когда прирост промышленной продукции осуществляется все больше за счет повышения производительности труда, речь идет не только о количественном аспекте решения проблемы воспроизводства новой рабочей силы вообще, но главным образом о воспроизводстве высококвалифицированной рабочей силы.

Необходимость проведения демографической политики диктуется также теми социально-экономическими последствиями, которые возникают в результате снижения рождаемости, т. е. прежде всего изменениями в возрастно-половой структуре населения.

В связи с тем, что в настоящее время в социалистических странах Европы главное влияние на изменение параметров естественного прироста населения оказывает уровень рождаемости, мы рассматриваем главным образом те мероприятия демографической политики, которые влияют на рождаемость.

К методам демографической политики относятся:

- а) *экономические*, с помощью которых государство, что-

бы воздействовать на формирование желаемого для него числа детей в семье, берет на себя часть расходов на содержание детей путем выплаты единовременных и ежемесячных пособий, предоставления оплачиваемого декретного отпуска и различных льгот многодетным семьям и т. д.; б) *административно-правовые*, среди которых выделяется законодательство о семье и браке, об искусственном прерывании беременности (абортах), о производстве и пропаганде противозачаточных средств, акты, регулирующие трудовую деятельность женщин-матерей; в) *морально-психологические*, к которым относится целый комплекс различных мероприятий, направленных на создание соответствующего общественного мнения по отношению к «идеальному» размеру семьи.

При этом в Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республике и Чехословакии преобладают экономические методы, в Румынии — административно-правовые.

Для отдельной семьи решение иметь определенное количество детей является личным делом. Однако в целом внутрисемейное регулирование и специфический уровень рождаемости в разных странах и даже в различных районах одной и той же страны складывается под действием объективных условий. Поэтому необходимо, чтобы те или иные мероприятия государства не противодействовали, а содействовали полному проявлению объективных условий.

Основными задачами демографической политики в Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, Чехословакии в настоящее время являются предупреждение дальнейшего снижения рождаемости и создание таких условий, которые дали бы возможность семьям иметь большее число детей без существенного снижения их жизненного уровня по сравнению с бездетными семьями.

В *Болгарии* важным шагом в осуществлении демографической политики является проведение в жизнь постановлений БКП и правительства НРБ, принятых в 1968 г. и в последующие годы.

До 1968 г. существовавшее там законодательство не стимулировало в достаточной степени рождение третьего и четвертого ребенка, что обеспечило бы расширенное воспроизводство населения. Так, на третьего, четвертого и пятого ребенка предоставляли семейное пособие в раз-

мере 9 левов, а каждого следующего — 10 левов. С 1 января 1968 г. значительно повысились единовременные пособия на новорожденных: на первого ребенка — 20 левов (вместо 16), на второго — 200 левов (вместо 40), на третьего — 500 левов (вместо 80) и на каждого следующего — по 20 левов.

С 1 января 1969 г.¹ увеличилась выплата ежемесячных семейных надбавок на детей: на одного ребенка — 5 левов в месяц, на второго — 15, на третьего — 35 и на каждого следующего — по 5 левов. Размер надбавок определяется в соответствии с численностью живых детей в семьях, включая и усыновленных. С 1968 г. выплачивается ежемесячно пособие на третьего ребенка до 16 лет независимо от дохода семьи. Этим правом пользуются и семьи крестьян-кооператоров, которые не обеспечены по трудовому кодексу средствами из фонда «пенсии для крестьян-кооператоров». Расходы на помощь семьям, имеющим детей, в 1968 г. увеличились на 39 млн. левов, а в 1969 г. — более чем на 84 млн.

Чтобы оценить важность этих пособий в реальной стоимости, приведем данные о ежемесячной зарплате некоторых категорий трудящихся: врач, стоматолог, фармацевт, преподаватель средней школы — 150 левов, инженер — 92—180 левов. Средняя зарплата может быть оценена в 117 левов в месяц.² Таким образом, на третьего ребенка семья получает единовременное пособие, равное приблизительно четырехмесячной зарплате одного из родителей, и ежемесячное пособие, составляющее 30% средней зарплаты.

В целях поощрения семей, имеющих троих и более детей, предусматривается ряд других льгот: снижение платы в детских учреждениях на 30%, льготы при поступлении на работу и получении жилья, при выдаче стипендий для учащихся.

С 1 февраля 1968 г. на холостяков, овдовевших и супругов без детей размер налога начисляется со всех доходов, подлежащих обложению, и для лиц в 21—30 лет составляет 5% дохода, а для лиц старше этого

¹ Stefanov I. Współczesne problemy polityki demograficznej w Bułgarii. Warszawa, 15—18/III—1972, s. 11.

² Статистический ежегодник стран — членов СЭВ. М., 1970, с. 400.

возраста и супругов без детей после пяти лет брака — 10%.

Увеличена продолжительность оплачиваемого декретного отпуска женщинам-работницам и служащим. При первом ребенке он теперь составляет 120 дней, при втором — 150, при третьем — 130 и при каждом следующем — 120 дней. Матери имеют право на отпуск без сохранения содержания: при одном ребенке — длительностью 8 месяцев, при двух детях — до 9 месяцев, при трех — до 1 года. Этот отпуск для матерей засчитывается как трудовой стаж по закону о пенсиях.

В Венгрии в основе демографической политики лежат решения, принятые IX съездом Венгерской социалистической рабочей партии в 1966 г., цель которых состоит в оказании материальной помощи работающим матерям с малолетними детьми и таким образом стимулировании рождаемости.

В 1970 г. из общего количества рождений (152 тыс. детей) 110 тыс., или 72,5%, родилось у женщин, занятых в общественном производстве. Учитывая это, для оказания существенной помощи семьям с детьми, особенно для облегчения положения работающих матерей, правительство Венгрии приняло Постановление № 3 от 29 января 1967 г. о введении пособия по уходу за ребенком. Согласно постановлению, работающая женщина имеет право получить пособие по уходу за ребенком в том случае, если по истечении декретного отпуска она пожелает воспользоваться неоплачиваемым отпуском. Пособие по уходу за ребенком установлено в размере 600 форинтов ежемесячно, а для женщин, работающих в сельскохозяйственных производственных кооперативах, — 500 форинтов. Пособие выплачивается на протяжении 2,5 лет после использования работающей женщиной оплачиваемого декретного отпуска продолжительностью 20 недель. Отпуск для матерей-работниц засчитывается в трудовой стаж. Число женщин, пользующихся этим правом, с каждым годом растет: в 1967 г. их было 61,4 тыс., или 72% всех родивших из числа занятых на производстве, в 1970 г. — 80 тыс., на сентябрь 1971 г. — 175 тыс. женщин. За 1967—1971 гг. почти полмиллиона венгерских женщин воспользовались этим правом.

В Венгрии действует система ежемесячных семейных надбавок, размер которых неоднократно увеличивался.

В течение 1960—1970 гг. более всего повысился размер надбавки за рождение 3-го, 4-го и 5-го ребенка. Если в 1960 г. семейные пособия получали 570 тыс. семей, общая сумма которых в год составляла 1,4 млрд. форинтов, то в 1970 г. количество семей возросло до 713 тыс., а денежная сумма, выплаченная им за год, составила 2,8 млрд. форинтов, т. е. увеличилась в 2 раза. Расходы государства на семейные пособия и пособия по уходу за ребенком в 1970—1971 гг. составили 1,5% национального дохода и покрыли в среднем 15% суммы расходов на ребенка.

11 октября 1973 г. венгерское правительство приняло новые меры по повышению рождаемости. До сих пор государство предоставляло многодетным семьям 11,7 млрд. форинтов. Эта сумма будет значительно увеличена в первую очередь для оказания помощи семьям с двумя, тремя и более детьми.

Согласно решению правительства ВНР, с 1 января 1974 г. семье, имеющей двоих детей, семейное пособие повысилось на 100 форинтов на каждого ребенка. Значительно увеличилось пособие по уходу за ребенком. Прежде на каждого ребенка, начиная с первого, матери ежемесячно выплачивалось 650 форинтов. Теперь эта помощь дифференцируется: после первого ребенка выплачивается 800 форинтов в месяц, после второго — 900, а после третьего — 1000 форинтов. Мать, имеющая ребенка в возрасте до двух-трех лет, после рождения нового ребенка, получает повышенное пособие по уходу за ним.

По новому постановлению оплачиваемый бюллетень по уходу за больным ребенком дается матери, занятой на работе, или отцу-одиночке. Если ребенок в возрасте до одного года, бюллетень оплачивается без ограничения во времени. Если ребенок в возрасте от одного до трех лет, отпуск по бюллетеню составляет 60 дней в году, при возрасте от трех до семи лет — 30 дней. До сих пор ежемесячно 1 день оплачиваемого отпуска предоставляли матерям с детьми до 14 лет. Теперь при наличии в семье одного ребенка предоставляется оплачиваемый отпуск в размере 2 дней, при наличии двоих детей — 5, а троих — 8 дней.

Приняты важные меры для регулирования искусственного прерывания беременности, направленные прежде всего на необходимость дальнейшего развития произ-

водства противозачаточных средств, а в случае необходимости — и их импорта, исходя из того, что надежным средством устранения нежелательной беременности является ее предупреждение, а не хирургическое вмешательство. Вместе с тем в постановлении предлагается повысить плату за аборт.

В *Германской Демократической Республике* в последние годы проводится комплекс мероприятий, направленных на повышение рождаемости.

Работающие женщины-матери имеют право работать неполный рабочий день; если женщина имеет детей в возрасте до 18 лет и работает полный рабочий день, она имеет право на свободный день в месяц. С 1 июля 1973 г. для всех, занятых полный рабочий день и имеющих троих и более детей до 16 лет, вводится 40-часовая рабочая неделя без снижения заработной платы. Их минимальный отпуск увеличивается до 21 рабочего дня, а если женщины работают на производстве по сменам, то отпуск составляет 24 рабочих дня. Если у работниц двое детей моложе 16 лет, то минимальный отпуск у них составляет 18 рабочих дней, а при посменной работе они имеют 40-часовую неделю и отпуск в размере 21 рабочего дня. Оплачиваемый декретный отпуск в ГДР — 18 недель.

Одиноким работающим матерям предоставляются дополнительные льготы: отпуск по уходу за больным ребенком — до 13 недель с оплатой по больничному листу, а если ребенок не может быть устроен в ясли из-за отсутствия там мест, то им выплачивается зарплата по больничному листу: при одном ребенке — 250 марок, двоих детей — 300, при троих и более — 350. Эти права распространяются и на женщин, работающих неполный рабочий день.

Для семей с четырьмя и более детьми предоставляются трехпроцентные ссуды на приобретение квартиры, а также беспроцентные ссуды на приобретение мебели, белья, одежды и т. д. Семьи, имеющие шесть и более детей, получают в бесплатное пользование стиральные машины и бытовые холодильники.

При рождении первого ребенка выплачивается единовременное пособие в размере 500 марок, второго — 600, третьего и четвертого — по 700, пятого и последующих детей — 1000 марок.

Кроме единовременного пособия на каждого ребенка до 15 лет (если учится, то до 18 лет) начисляется ежемесячное пособие независимо от социального положения родителей и размера их доходов: на первого и второго ребенка — по 20 марок, третьего — 50, четвертого — 60, пятого и последующих детей — по 70 марок.

С 1 июля 1972 г. по постановлению правительства семьям рабочих и служащих, так же как семьям с тремя и более детьми, квартира предоставляется в первую очередь.

Семьям с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет для совместных поездок по железной дороге предоставляется скидка в размере 33%, если в поездку отправляется не менее трех членов семьи.

Особенно трудное материальное положение складывалось в молодых семьях после рождения детей. По постановлению V Пленума СЕПГ с 1 июля 1973 г. супругам в возрасте до 26 лет при рождении ребенка предоставляется единовременное пособие в размере 1000 марок. Молодым супругам в этом возрасте (рабочие, служащие, сельскохозяйственные рабочие или студенты), которые вступают в первый брак и имеют в это время общий доход в сумме 1400 марок, предоставляется возможность заключить соглашение на получение кредита для выплаты первого взноса при вступлении в ЖСК, а также для покупки или постройки собственного дома. Кредит в сумме до 5000 марок предоставляется без взимания процента и может быть получен в течение полутора лет после вступления в брак. Такой беспроцентный кредит погашается в течение восьми лет, начало выплаты предусматривается через три года после получения ссуды. Также им предоставляется право на получение целевого беспроцентного кредита в сумме до 5000 марок для покупки мебели, одежды и предметов домашнего обихода, который может быть получен после трех лет пребывания в браке и погашается в течение 8 лет со дня его получения в соответствующих суммах.

При выплате кредита в размере 5000 или 10 000 марок списываются: 1000 марок — при рождении первого ребенка, еще 1500 — второго, еще 2500 — при рождении третьего.

Если молодые супруги хотят по собственной инициативе построить или модернизировать выделенную или

полученную от родителей жилплощадь в коммунальном, ведомственном или кооперативном жилом доме, то они получают целевой кредит.

Перспективные мероприятия в области демографической политики предусматривают увеличение расходов на содержание и воспитание детей за счет средств государства. Особое внимание правительство Германской Демократической Республики обращает на повышение авторитета семьи в общественной жизни.

В Румынии в 1966 г. уровень рождаемости был одним из самых низких в Европе и в демографическом прошлом страны. В этих условиях правительство принимает ряд мер¹, направленных на повышение рождаемости.

Начиная с 1966 г. выплачивается единовременное пособие в размере 1000 лей при рождении каждого третьего и последующих детей, что составляет около 70% среднемесячной зарплаты рабочих и служащих в народном хозяйстве в 1972 г.

С 1966 г. пособие по беременности и родам выплачивается в размере 100% тарифной ставки всем работающим женщинам, родившим троих и более детей, независимо от стажа работы. Декретный отпуск предоставляется в размере 90 календарных дней, а для женщин-членов сельскохозяйственных кооперативов — в течение 60 рабочих дней.

В Румынии всем детям с 1-го по 8-й класс независимо от доходов родителей выдаются бесплатно учебники и школьные принадлежности; для детей в возрасте до 16 лет — медикаменты; с 1966 г. отменена денежная плата родителей за посещение их детьми детских садов (из десяти детей в возрасте от трех до шести лет — шесть детей посещают детский сад); семьи с тремя детьми и более имеют право на бесплатные путевки для детей на курорт. Там, где позволяет специфика работы, женщинам предоставляется возможность работать половину рабочего дня (если есть дети в возрасте до 7 лет). При расчете пенсионного стажа это засчитывается как полный рабочий день.

Кроме того, закон предусматривает снижение пен-

¹ Впервые пособие на детей для семей рабочих и служащих было введено в 1956 г.

сионного возраста для женщин, родивших троих и более детей.

В Румынии наряду с экономическими методами политики народонаселения особый акцент сделан на административно-правовые методы. В октябре 1966 г. был принят указ Государственного Совета, запрещающий аборт (разрешались они только по медицинским показаниям), значительно усложнена процедура развода и увеличена плата за развод от 3000 до 6000 лей в зависимости от материального состояния супруга, требующего развод.

Запрещение аборта в октябре 1966 г. явилось главной причиной кратковременного всплеска рождений с 14,3⁰/₀₀ в 1966 г. до 27,4⁰/₀₀ в 1967 г.

Однако опыт многих стран, в том числе Румынии, свидетельствует, что запрещение абортов в условиях, когда женщина сама планирует количество детей в семье, ни при каких обстоятельствах не может быть причислено к мерам поощрения рождаемости, не может повысить ее показатели. Несмотря на комплекс экономических мер, принятых в Румынии после 1966 г., коэффициент рождаемости в 1972 г. снизился по сравнению с 1967 г. на 31%.

Румынская коммунистическая партия уделяет в последние годы чрезвычайное внимание проблемам населения.

Согласно декрету № 275 от 1971 г. семьи рабочих и служащих пользуются пособием на детей в возрасте до 16 лет. В зависимости от размеров доходов родителей месячное пособие выплачивается следующим образом:

Таблица 1
**Месячные пособия на детей
 в зависимости от размеров доходов родителей**

Размер дохода семей	Величина месячного пособия					
	на первого ребенка		на второго ребенка		на третьего ребенка	
	город	село	город	село	город	село
До 1500 лей	150	100	160	110	180	130
1501—2000 "	120	70	130	80	150	100
2001—2500 "	100	50	110	60	130	80
2501—3000 "	—	—	100	50	110	60
3001—4000 "	—	—	—	—	100	50
Свыше 4000 "	пособие не платится					

С 1 января 1972 г. ежемесячное пособие на детей стали получать и члены сельскохозяйственных производственных кооперативов в размере 50 лей на каждого ребенка в возрасте до 16 лет.

По предложению Пленума ЦК РКП в марте 1971 г. сессия Великого Национального Собрания приняла закон об учреждении Национальной Демографической Комиссии в качестве органа Государственного Совета.

В задачу Комиссии входит изучение демографических явлений и представление Государственному Совету предложений, касающихся демографической политики партии и государства. Комиссия призвана следить за применением установленных мероприятий, за их эффективностью, информировать Государственный Совет о достигнутых результатах и т. д.

Состав Национальной Демографической Комиссии утвержден Декретом Государственного Совета СРР, ее председателем назначен член Государственного Совета СРР, вице-президент Академии общественных и политических наук Роман Молдован, секретарем Комиссии — советник-специалист в ранге заместителя министра при Государственном Совете. Комиссия состоит из ученых, ответственных работников.

В Чехословакии демографическая политика проводится с 1945 г., но внимание, которое уделялось ей правительством, было различным. В первые годы материальная помощь семьям с детьми осуществлялась с опозданием и только частично. В начале 60-х годов демографическая политика стала более последовательной, что в значительной мере связано с созданием в 1957 г. Государственной комиссии по проблемам народонаселения в качестве совещательного органа правительства, которая затем была преобразована в Правительственную комиссию ЧССР по народонаселению. Усиливается внимание со стороны правительства и к научным основам демографической политики. В стране проводится более широкая, чем в предыдущие годы, система мероприятий, направленных на повышение рождаемости. На протяжении последних десяти лет отдельные положения демографической политики несколько раз корректировались в пользу усиления роли экономических стимулов.

В настоящее время в Чехословакии действуют следующие формы экономической помощи государства мно-

годетным семьям: а) ежемесячные семейные пособия, б) единовременные пособия при рождении ребенка, в) опекунские пособия для женщин, воспитывающих детей, г) доплаты по содержанию детей в яслях и детских садах, д) льготный процент подоходного налога, ж) дотации на одежду, обувь и другие детские вещи, з) бесплатные школьные учебники и учебные пособия, и) льготы в квартплате и ссуды с отчислениями молодым супругам при рождении ребенка.

До середины 1968 г. пособия всех видов различались по величине в зависимости от дохода семей, а в некоторых случаях — от числа детей в семье. По постановлению об увеличении семейных пособий от 1 июля 1968 г. семейные пособия стали получать все многодетные семьи независимо от размера их заработной платы. С октября 1971 г. действует новое постановление ЦК КПЧ, правительства ЧССР и Центрального Совета профсоюзов о дальнейшем увеличении помощи семьям с детьми и молодым семьям.

Об увеличении размера семейных пособий в ЧССР в последнее пятилетие свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Изменение размера ежемесячных семейных пособий в ЧССР в 1968—1973 гг.

(крон)

Количество детей	1968 г.*	1971 г.**	1973 г.***	Увеличение в 1973 г. по срав. с 1971 г.
1	70	90	90	—
2	170	330	430	100
3	430	680	880	200
4	690	1030	1280	250
5	950	1270	1520	250
6	1210	1510	1770	250

* Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения, с. 85.
 ** „Populační Zprávy“, Praha, 1972, N 3, s. 18.
 *** „Populační Zprávy“, Praha, 1973, N 1—2, s. 4, 8.

Наивысшая прибавка пособия приходится на третьего и четвертого ребенка, а не шестого, как раньше. При определении таких размеров семейных пособий исходили

из анализа доходов семей с детьми и особенно демографических интересов и учета принципа сохранения «качества» населения. С 1971 г. семейные пособия получают члены кооперативных хозяйств и крестьяне-единоличники в том же размере, что рабочие и служащие. При рождении ребенка в ЧССР предоставляется единовременное пособие в размере 2000 крон (до 1 октября 1971 г. — 1000 крон), которое получают все семьи независимо от размера доходов родителей¹.

В ЧССР несколько раз за последнее десятилетие претерпевал изменения закон о матери и ребенке. До 1964 г. продолжительность оплачиваемого декретного отпуска составляла 18 недель, в 1964 г. он был увеличен до 22 недель, с 1 июля 1968 г. — продлен до 26 недель и до 35 недель при рождении близнецов и тройни (при двух живых детях) и матерям-одиночкам. Пособие по беременности и родам составляет 90% среднего заработка.

По закону от 1 июля 1970 г. женщинам, которые до рождения ребенка работали в общественном производстве, предоставлялось право на оплачиваемый отпуск после рождения второго и последующих детей с выдачей пособия по материнству в размере 500 крон ежемесячно до достижения ребенком возраста двух лет. С 1 января 1973 г. размер ежемесячного пособия по материнству увеличен до 620 крон.

Занятая женщина после рождения первого ребенка может по истечении оплачиваемого декретного отпуска остаться в домашнем хозяйстве до достижения ребенком возраста двух лет с сохранением места работы, но без оплачиваемого пособия по материнству. Ранее пособие по материнству предоставлялось женщинам лишь до достижения ребенком возраста одного года и только занятым в общественном хозяйстве. С 1 октября 1971 г. это право было распространено на всех женщин-матерей, включая и не работавших.

Эти мероприятия встретили положительный отклик в стране и, как считают чехословацкие демографы, оказали благоприятное влияние на увеличение рождаемости в 1970—1971 гг.

¹ Pacht L. Problems of Fertility in Czechoslovakia and Methods of Resolution. Warszawa, 1972, p. 18.

На желание супругов иметь детей большое влияние оказывает уровень обеспечения жильем, особенно неудовлетворительный у молодых семей. Это показали проведенные обследования. На вопрос, по какой причине семьи не желают иметь детей, были получены следующие ответы:

Таблица 3

Причины ограничения числа детей в семье *

Причины	Процент полученных ответов	
	у супругов в городе	у супругов в селе
Финансового характера	52,8	41,8
Жилищные условия	27,1	17,9
Занятость женщин	7,3	7,8
Нехватка яслей и детских садов	2,0	1,6
Другие причины	10,8	30,9

* *Pachl L. Problems of Fertility in Czechoslovakia and Methods of Resolution, p. 30.*

Неблагоприятно отражается на рождаемости тот факт, что две трети молодых семей сразу после заключения брака живут с родителями одного из супругов. Обследования прошлых лет показали, что половина городских семей спустя три года после заключения брака не имеет своей квартиры. Также выявлено, что 30% молодых супружеских пар, которые проживают совместно с другой семьей, например с родителями одного из супругов, не имеют детей, в то время как бездетных молодых супругов, живущих отдельно, в 2,5 раза меньше (12%).

Увеличение жилищного строительства, как отмечалось в Решениях XIV съезда КПЧ, является важным условием успешного проведения демографической политики в области рождаемости. Чтобы построить достаточное количество квартир, потребуется определенное время. Сейчас же при выделении квартир предоставляются значительные льготы для семей с детьми и для молодых семей.

Особое внимание в Чехословакии обращают на материальное положение молодых семей, особенно с детьми. Дело в том, что почти половина (47%) всех живорож-

денных детей в год в ЧССР составляют перворожденных. Расходы молодых супругов велики, так как они стремятся вести свое домашнее хозяйство в соответствии со своими новыми представлениями о жизни. При таких обстоятельствах постановление о введении с 1 апреля 1973 г. льготных ссуд на обзаведение молодым супругам в возрасте моложе 30 лет несомненно окажет существенную помощь в улучшении материального положения молодых семей.

В Чехословакии не ограничивается продажа контрацептивов и с 1957 г. разрешены аборты. Основная цель этих мер — стремление ограничить нелегальные аборты, в результате которых в 30-е годы умирало 400 женщин в год. А в 1967—1968 гг., например, уже не было ни одного случая смерти по этой причине¹.

Понимая важность социально-экономического положения семей с детьми и молодых семей для решения проблемы рождаемости, в Чехословакии выделяются немалые средства на общественную помощь семьям с детьми. В 1972 г. общий объем этих средств составил 20 млрд. крон. При этом прямая денежная помощь составила 12 млрд. крон в год (в основном это семейные пособия). С 1 января 1973 г. объем средств из общественных фондов для помощи семьям с детьми увеличился до 24,1 млрд. крон в год, причем прямая денежная помощь составляет 13,6 млрд. крон, а 10,5 млрд. крон государство расходует на помощь многодетным семьям в форме различного рода дотаций и льгот.

Демографическая политика в ЧССР предусматривает и усиление морального воздействия на население, повышение престижа семей с детьми, создание климата, благоприятствующего рождению в каждой чехословацкой семье в среднем 2—2,5 ребенка.

Социалистические страны, в которых проводится демографическая политика, не всегда достигают желаемого изменения режима воспроизводства населения. Это происходит в первую очередь из-за отсутствия знаний о механизме влияния отдельных мероприятий государства на рождаемость, на формирование устойчивых мотивов рождения желаемого числа детей в семье. Для понима-

¹ *Pachl L. Problems of Fertility in Czechoslovakia and Methods of Resolution. Warszawa, 1972, p. 7.*

ния механизма действия демографической политики на процессы воспроизводства населения важное значение имеет изучение индивидуального, группового и массового демографического поведения населения. Что касается эффективности той или иной системы материального стимулирования, то, видимо, можно согласиться с мнением Ж. Бирабена¹, что лучше всего было бы оказывать помощь семьям таким образом, чтобы это приводило к уменьшению различия между идеальным размером семьи для конкретной социальной среды и тем размером семьи, который необходим для формирования оптимального типа воспроизводства населения.

Демографическая политика проводится в европейских социалистических странах в течение непродолжительного времени, и говорить о всех возможных ее последствиях в настоящее время еще рано. Мы рассматриваем ее как большой социальный эксперимент, из научного анализа которого можно извлечь полезные и нужные знания.

¹ *Biraben J. N. Prevailing Fertility Situation and Its Causes in Western Europe. Beograd, 1965.*

Д. Фогелай (ГДР)

К ПРОБЛЕМЕ УРБАНИЗАЦИИ

В последние годы в научной литературе большое внимание уделяется проблемам урбанизации. Разработка научно обоснованной теории урбанизации при социализме — это требование планомерного развития и рационального размещения населения как единого целого на всей территории страны в соответствии с принципами социалистического размещения производительных сил.

Урбанизация оказывает возрастающее влияние на общество и влечет за собой значительные социально-экономические преобразования города и деревни. Поскольку урбанизация влияет на разные стороны размещения производительных сил, демографическую структуру населения, структуру потребностей населения, его образ жизни, ученые различных областей науки занимаются ее изучением. Перед ними возникает сложная комплексная задача разработки научных основ управления урбанизацией.

Причины развития данного процесса очень различны. Многие из них тесно связаны друг с другом:

- а) развитие производительных сил;
- б) тенденция централизации промышленности и населения, которая начинается с началом промышленной революции и обуславливается концентрацией промышленного производства, растущей социальной и территориальной подвижностью населения, развитием транспорта, сельскохозяйственного производства, наук, торговли и других непродовольственных отраслей;
- в) постоянное развитие культурно-бытовых потребностей населения. При существенных различиях условий труда и жизни в городе и деревне это приводит к усилению урбанизации. Рост названных потребностей, расту-

щая потребность в средствах коммуникаций и информации, а также ухудшение демографической ситуации, с одной стороны, усиливают демографическое давление на город, с другой стороны, ускоряют урбанизацию сельской местности.

Специфические факторы процесса урбанизации в разных странах и регионах зависят от форм и степени развития общественных отношений. С учетом того, что процесс урбанизации нельзя понимать как чисто количественный процесс роста городов по числу и величине, современная стадия этого процесса складывается из трех основных компонентов:

1) сближение города и деревни со следующими характерными чертами: распространение городского образа жизни, сближение уровня образования, снижение числа занятых и применение современных промышленных методов производства в сельском хозяйстве, массовое распространение средств коммуникаций и транспорта;

2) миграция населения из сел в города или на такие территории, где происходит процесс урбанизации;

3) перераспределение городского населения в пользу средних и больших городов.

Темпы процесса урбанизации определяются взаимоотношениями развития производства и расселения населения. В социалистических странах уровни урбанизации и индустриализации в определенной мере соответствуют друг другу¹. Процесс урбанизации определяется характером и темпами концентрации общественного производства, и прежде всего промышленного, ростом механизации и производительности труда в сельском хозяйстве, миграционной подвижности населения, размещением производительных сил в стране.

В последние годы в тех социалистических странах, которые уже достигли относительно высокого уровня урбанизации, темп ее снизился, а в ГДР ее уровень почти не изменился. Рост городов, как правило, не ограничивается естественным приростом городского населения и во всех социалистических странах происходит большей частью на основе миграции сельского населения в города. К. Маркс показал, что технический прогресс в сель-

ском хозяйстве влечет за собой не только относительное, но и абсолютное высвобождение рабочей силы в сельском хозяйстве, которое представляет основу миграции село—город. С завершением перехода к промышленным методам производства в сельском хозяйстве это высвобождение замедляется. Кроме того, постоянный отток части населения в трудоспособном возрасте и в возрасте генеративной деятельности из села оказывает отрицательное влияние на экономическое и демографическое его развитие. Поэтому уже сегодня нельзя не считаться с дальнейшим снижением числа занятых в сельском хозяйстве в пределах городских агломераций. Это явление находится в связи с изменяющейся ролью сельского хозяйства в городских агломерациях, которая все еще приводит к увеличению числа занятых в сельскохозяйственных отраслях главным образом из-за необходимости снабжения городов свежими сельскохозяйственными продуктами. Не только этот факт и приближение к относительно стабильной структуре расселения населения являются причинами стабилизации уровня урбанизации в ГДР, но еще и снижение показателей рождаемости до грани простого воспроизводства.

Так же как и в Советском Союзе, в ГДР существуют большие территориальные различия уровней и темпов урбанизации.

В 1971 г. уровень урбанизации колебался от 55,8% (округ Нейбранденбург) до 82,1% (округ Карл-Маркс-Штадт). Темпы роста процесса урбанизации были в северных сельскохозяйственных округах ГДР значительно выше (в округе Нейбранденбург в 1955—1971 гг. — +8,0%), чем в промышленных округах юга. В ГДР постоянно снижается доля четырех главных городских агломераций (Берлин, Галле-Лейпциг, Дрезден и Карл-Маркс-Штадт—Цвиккау). В городской агломерации Карл-Маркс-Штадт—Цвиккау уровень урбанизации даже снижается (за 1955—1971 гг. на 0,7%). В международном плане это совсем новое явление. В последние два года численность городского населения там сократилась на 13 тыс. человек, в то время как численность сельского населения увеличилась на 6 тыс. Эти явления можно было бы расценить как тенденцию к более равномерному распределению населения по территории ГДР, но при этом следует учитывать особенности миграции и падение

¹ См.: Хорев Б. С. Проблемы городов. М., 1971.

рождаемости в связи с существующими территориальными различиями в уровне жизни.

ГДР — одна из наиболее развитых индустриальных стран среди социалистических государств, с высокими показателями уровня урбанизации (73,9%), плотности населения (158 человек на кв. км) и развития сети поселений. Хотя в стране достигнуто относительно равномерное распределение населения, плотность населения в отдельных регионах различна. Она очень высока в округах и городских агломерациях Берлина (2700 человек на кв. км), Карл-Маркс-Штадта — Цвиккау (339 человек на кв. км), Галле—Лейпцига (300 человек на кв. км) и Дрездена (277 человек на кв. км) и относительно низка в северных областях: в Нейбранденбурге (59 человек на кв. км) и Шверине (69 человек на кв. км). Анализ изменений в количестве поселений по группам величины в ГДР в послевоенные годы показывает, что увеличилось только число сел с населением до 500 жителей. Распределение населения городов в зависимости от их величины в процентах к населению ГДР показывает, что произошел процесс концентрации населения главным образом в небольших и средних городах с населением 20—100 тыс. жителей и в больших городах, доля которых постоянно увеличивается. В изменении численности населения городов и сел по группам величины в послевоенные годы в ГДР надо различать два периода. В первый период (1950—1960 гг.) можно наблюдать рост численности жителей только маленьких селений, малых городов (10—20 тыс. жителей) и средних городов (50—100 тыс. жителей). Регулирование роста поселений практически нет. Одной из причин сельской миграции была коллективизация сельскохозяйственного производства. Относительно больший рост малых и средних городов объясняется тем обстоятельством, что они в противоположность большим городам были мало разрушены во время второй мировой войны. Начиная с 1960 г. наблюдается процесс концентрации населения. Можно наблюдать быстрый рост небольших (до 50 тыс.) и средних (до 100 тыс. жителей) городов, планирование которого соответствовало закономерности более равномерного распределения населения по территории страны. Пять из шестнадцати средних городов ГДР, правда, показали отрицательный прирост населения, но рост таких быстро

растущих промышленных центров, как Иена, Штральзунд, и окружных центров, как Котбус и Франкфурт, повлекли за собой ускоренный рост средних городов в целом. Внутри второго периода надо различать два этапа политики регулирования роста больших городов. Хотя в некоторые большие города (Берлин, Лейпциг, Дрезден) постоянно ограничивается приток населения, до 1965 г. число жителей в них постоянно росло. Затем начинается этап реконструкции больших городов, особенно их центров, и ограничения миграции в большие города усилились, поскольку строительство новых жилых домов относительно замедлилось. Например, в Берлине в 1966—1969 гг. число новых жилищ не превысило числа снесенных и, кроме того, больше строилось общественных зданий. Только в пяти из одиннадцати больших городов можно наблюдать увеличение численности населения, т. е. концентрацию населения. С 1971 г. жилищное строительство в больших городах усиливается. Можно сказать, что миграция населения в этих условиях вызывается территориальными различиями в уровне удовлетворения потребностей. Для каждого мигрирующего получает решающее значение та потребность, которая меньше удовлетворяется. В ГДР это — потребность в жилищах, и действительное регулирование роста городов осуществляется посредством жилищного строительства. Итак, медленный рост городского населения, медленный темп процесса урбанизации — это признаки того, что ГДР уже приблизилась к такому уровню урбанизации, когда не следует ожидать существенных изменений структуры расселения.

Одной из характерных черт динамики возрастной структуры населения ГДР является снижение удельного веса возрастной группы до 14 лет и повышение удельного веса группы от 60 лет и старше, т. е. старение населения. Вследствие миграции лиц трудоспособного возраста из сел в города в сельской местности удельный вес нетрудоспособных возрастных групп выше, чем в городах. Примечательные различия существуют также в возрастной структуре населения по городам разной величины (по числу жителей). Приток населения в трудоспособном возрасте в крупные города привел к тому, что возрастная структура населения этих городов значительно отли-

чается от возрастной структуры других городов: чем больше город, тем ниже доля детей, тем выше относительная численность населения в трудоспособном и пенсионном возрасте. В ГДР даже внутри городских агломераций наблюдались изменения возрастной структуры населения. Процесс концентрации населения вызывает в центрах, городах и селах окраин и пограничных зон городских агломераций различные изменения возрастной структуры населения. Все это необходимо учитывать при территориальном планировании, поскольку в конце концов все потребности населения, которые удовлетворяются на той или иной территории, определяются через структуру населения и частично детерминируются возрастными-специфическими потребностями. Большие города особенно привлекательны для молодых людей, причем среди мигрантов преобладают мужчины, среди которых относительно малосемейных с детьми (исключение представляют районы новостроек, где доля молодых семей очень высока). «Миграционное омоложение» возрастной структуры центров агломерации требует, с учетом таких демографических факторов, как предполагаемая величина семьи, число вступающих в брак и число разводов, исследований изменяющейся потребности в жилищах, детских учреждениях, учреждениях образования, воспитания, здравоохранения, культуры, спорта, отдыха, снабжения. Значительные последствия наблюдаются в таких городах и селах, в которых происходит процесс старения населения, особенно если он сопровождается сокращением населения в результате миграции населения молодых возрастных групп в большие города. Это приводит, с одной стороны, к высвобождению жилищ и вакансиям в учреждениях образования и обслуживания, с другой — к концентрации населения старших возрастных групп в малых городах и селах городских агломераций. Имеются малые поселения в зоне влияния больших городов, в которых доля населения в пенсионном возрасте превышает 30%.

Значительные изменения имеются в соотношении полов. Соотношение мужчин и женщин, имеющее большое значение для воспроизводства населения, в послевоенные годы менялось как в общей численности, так и по возрастным группам, а также в территориальном аспекте, что объясняется повышенной миграционной мобиль-

ностью мужского населения в условиях социалистической индустриализации и урбанизации. Таким же образом возникает дифференциация соотношений полов в городах разной величины: чем крупнее город, тем обычно выше доля мужчин. В связи с вышесказанным в целях долгосрочного планирования развития городов приобретает большое значение разработка их научной демографической типологии. Уровень рождаемости формируется под влиянием различного рода факторов (демографических, социально-экономических, психологических), на которые влияет и процесс урбанизации. До настоящего времени уровень рождаемости в городских поселениях ГДР был ниже, чем в сельских. Но как в городских, так и в сельских поселениях происходит снижение рождаемости, и в результате более высоких темпов падения рождаемости в сельских поселениях в 60-х годах наблюдается существенное сближение этих уровней. В городах разной величины (по числу жителей) отмечаются различные уровни воспроизводства населения. Уровень воспроизводства населения в крупнейших городах ниже, чем в небольших городах; наибольший коэффициент рождаемости отмечается в небольших городах, наименьший — в крупнейших. Уровень рождаемости в городских агломерациях находится ниже грани простого воспроизводства и постоянно снижается. Наибольшее снижение рождаемости обычно характерно для того города, где она была наиболее высокой. Это приводит к сближению показателей рождаемости между группами городов разной величины. Вследствие постоянного оттока населения в трудоспособном возрасте уровень рождаемости в селах и маленьких городах городских агломераций ниже, чем в больших городах. В ГДР имеются территориальные различия в уровне рождаемости. Например, в 1970 г. в округе Нейбранденбург уровень рождаемости был почти на 20% выше (14,8‰), чем в округе Карл-Маркс-Штадт (12,2‰).

В районах эти различия еще больше: в районе Рёбель (округ Нейбранденбург) число родившихся на 1000 населения на 35% выше, чем в Райхенбах, расположенном в городской агломерации Карл-Маркс-Штадт — Цвиккау. В течение 1962—1970 гг. показатели рождаемости в округе Нейбранденбург упали на 27%, в городской агломерации Карл-Маркс-Штадт — Цвиккау — на 15%. Общие

показатели рождаемости могут уменьшаться прежде всего за счет падения ее интенсивности у женщин фертильного возраста. Причины данного явления объективно обусловлены.

К. Маркс и Ф. Энгельс, говоря о смертности населения в больших городах, указывали, что в капиталистических условиях концентрация населения и производства всегда связана с более высоким уровнем смертности по сравнению с ее уровнем в сельских местностях. В послевоенные годы в ГДР общий коэффициент смертности населения как в городах, так и в селах снизился. Территориальные различия уровня смертности связаны не только с половозрастными особенностями населения и его старением. Они также вызываются процессом урбанизации, влияние которого на смертность и продолжительность жизни населения противоречиво. С одной стороны, процесс урбанизации способствует повышению уровня и продолжительности жизни, но с другой — он приводит к интенсивным психофизическим нагрузкам и к ухудшению окружающей среды, что оказывает отрицательное влияние на здоровье населения. В крупных городских агломерациях показатели смертности молодых возрастных групп и продолжительности жизни мужчин нередко выше. В условиях ГДР в настоящее время перераспределение населения не является крайне необходимым, хотя распределено оно относительно неравномерно. В южных и средних областях, т. е. на половине территории страны, проживает почти 80% населения. Но экономических стимулов к перераспределению населения почти нет, а социально-демографические требования более равномерного распределения населения по стране слабо исследованы.

В социалистических странах постоянно растет значение маятниковой миграции. Это одно из важнейших проявлений современной фазы урбанизации. С нарастанием уровня урбанизации до образования относительно стабильной структуры расселения населения постоянно растет доля «маятниковых мигрантов», занятых в народном хозяйстве. Последнее проявляется во всех социалистических странах. Маятниковая миграция достигает высшего уровня там, где уровень урбанизации самый высокий, — в городских агломерациях.

Необходимо рассматривать маятниковую миграцию

как естественное и в целом прогрессивное явление, которое представляет существенную составную часть общей территориальной подвижности населения, но надо учитывать и некоторые отрицательные черты маятниковой миграции.

Без научно обоснованной теории развития процесса урбанизации в перспективе, которая опиралась бы на марксистско-ленинскую методологию и анализ современных тенденций развития, научное планирование процессов территориального распределения населения невозможно. Подлинно научная теория расселения исходит из анализа объективных тенденций и постановки определенных задач, которые вызываются изменениями территориального распределения населения и его расселения: 1) концентрация населения; 2) более равномерное распределение населения концентрированных форм; 3) слияние города и деревни¹.

Следует развивать расселение таким образом, чтобы осуществлялось формирование относительно равноценных условий труда и жизни во всех районах страны. При этом надо исходить из возрастающего значения интенсификации процесса общественного воспроизводства, а также иметь в виду сложившиеся огромные основные фонды жилищно-коммунального хозяйства, которые следует эффективно использовать. Суть дальнейшего развития урбанизации как закономерного элемента процесса развития производительных сил состоит не в том, чтобы в конечном итоге все население страны сосредоточилось в городах, а в такой степени урбанизации сельской местности, которая приведет к образованию единой системы расселения (ЕСР)². Нынешний этап образования ЕСР включает ограничение чрезмерного роста больших городов и активизацию небольших. В ГДР также будут происходить изменения в структуре расселения. При планировании этих изменений следует исходить не только из экономических, но и из социальных факторов развития. Особенно большое значение для планирования развития городов и сел имеет учет демографических факторов. В сегодняшних условиях следует изучать и учиты-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 308.

² Ходжаев Д. Г., Хорев Б. С. Концепция единой системы расселения и плановое регулирование роста городов СССР. — В кн.: Проблемы урбанизации в СССР. М., 1971.

вать различия в режиме воспроизводства населения в отдельных районах, в городах и поселках разной величины и типа. Но урбанизация приводит к сближению территориальных условий жизни и таким образом к формированию общего демографического поведения.

Многосторонний процесс урбанизации исследуется несколькими областями науки. Трудности при комплексном изучении возникают не только из-за различного темпа и уровня исследований в отдельных отраслях науки, но также и из-за недостаточной координации работ. Демографические процессы и последствия урбанизации — один из важных вопросов, которым занимается демография. При этом демография исследует процессы урбанизации постольку, поскольку они непосредственно или опосредованно оказывают влияние на динамику, структуру и территориальное распределение населения. Большая часть ученых относит миграцию населения (территориальное перераспределение, включая маятниковую миграцию) к демографическим процессам. Однако в отношении проблем расселения населения такого четкого причисления нет. Можно предположить, что миграция населения не означает ничего другого, как изменение расселения, особенно это относится к миграции село-город и миграции между городами.

М. Минков (НРБ)

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В БОЛГАРИИ

Миграция населения обусловлена комплексом факторов, среди которых решающее место занимают социально-экономические факторы. Когда масштабы миграции соответствуют объективной потребности перераспределения рабочей силы, обеспечивается наиболее целесообразное ее использование и максимальная экономия труда.

Как определить необходимые масштабы миграции рабочей силы? С помощью какого механизма можно их регулировать?

Интенсивная миграция сельского населения в Болгарии является объективно обусловленной и необходимой. Период после 1950 г. — один из наиболее интересных в исследовании миграционных процессов, когда в результате коллективизации и механизации сельского хозяйства началось быстрое высвобождение рабочей силы из этой отрасли и ее перемещение в другие. В этих условиях важно определить, в какой степени массовое высвобождение рабочей силы компенсировалось механизацией сельскохозяйственных работ (см. табл. на стр. 54).

Сопоставление потребности в рабочей силе с имеющимися трудовыми ресурсами в отдельных округах показывает, что в большинстве из них, в особенности там, где выращиваются интенсивные сельскохозяйственные культуры (в Пазарджикском, Ямболском, Старозагорском, Благоевградском), ощущалась острая потребность в рабочей силе. Часть этих округов теряла значительный контингент своего сельского населения в результате миграции. Это показывает, что отток сельского населения в некоторых районах был выше того уровня, который мог бы компенсироваться внедрением новой техники в сельском хозяйстве.

Таблица 1

Сопоставление высвободившейся из сельского хозяйства рабочей силы с дополнительной потребностью в рабочей силе в других отраслях народного хозяйства в 1957—1962 гг. *

Показатели	Тыс. чел. (в среднем за год)	В %
1. Высвободившаяся из сельского хозяйства рабочая сила	181,6	100,0
2. Дополнительная потребность в рабочей силе	102,3	56,4
А. В отраслях материального производства	89,4	49,3
в том числе:		
в промышленности	57,3	31,6
в строительстве	16,2	8,9
на транспорте	5,7	3,1
в других отраслях	10,2	5,6
Б. В непроизводственных отраслях	12,9	7,1
3. Миграционные потери	79,3	43,7

* Минков М. Миграция на населенноето. София, 1972, с. 110.

Из данных таблицы 1 видно, что основная часть высвободившейся из сельского хозяйства рабочей силы переходила в промышленность. Однако часть рабочей силы оставалась вне общественного производства, образовав так называемые миграционные потери. В период 1957—1962 гг. абсолютный размер миграционных потерь составил 79 300 человек, или 43,7% высвобожденной из сельского хозяйства рабочей силы.

Прежде всего в результате миграции из общественного производства выбывали женщины.

При изучении миграции важно определить также, насколько эффективно приложение рабочей силы в новых отраслях хозяйства. Производительность труда в промышленности выше, чем в сельскохозяйственных отраслях. Очень важно также, что занятость в течение года в новой отрасли выше, чем в сельском хозяйстве, где ввиду сезонного характера производства на одного работника приходилось за год меньшее число человеко-дней (231 в 1967 г.), чем в промышленности (258 в 1969 г.).

Однако излишний отток населения ведет к неблагоприятным последствиям в сельском хозяйстве: задерживается проведение некоторых сельскохозяйственных работ, в ряде случаев не выполняются договоры с промышленными предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье, не всегда выполняются обязательства в отношении экспортных предприятий и т. п.

В качестве крупнейшего экономического мероприятия можно указать на повышение закупочных цен на ряд сельскохозяйственных продуктов и создание объективной возможности увеличения доходов кооператоров. Другая мера состояла в обеспечении гарантированного минимума оплаты труда кооператоров. Сокращению миграции сельского населения содействовали также мероприятия, направленные на интенсификацию сельского хозяйства, постепенное развитие некоторых связанных с этой отраслью побочных видов промышленной деятельности, создающих возможность обеспечения более полной занятости сельского населения в течение года. В то же время были приняты и административные меры, ограничивающие движение населения из сел в города. Сюда относится ограничение прописки в городах и регулирование временно пребывающих работников в связи с производственными нуждами предприятия. Были приняты также эффективные меры, направленные на более рациональное размещение производительных сил на территории страны и более полное использование трудовых ресурсов, на планомерное повышение удельного веса женщин во всех отраслях народного хозяйства. В последнее время, когда дополнительная потребность в рабочей силе возрастает быстро, со все большей остротой встает и другая проблема. Возможности высвобождения значительного контингента рабочей силы из сельского хозяйства страны ограничиваются. Численность молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, сокращается как из-за ее уменьшения в результате падения рождаемости, так и ввиду повышения нижней границы трудоспособного возраста. Количество занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве женщин незначительно. В результате возникает опасность появления диспропорции между потребностью в рабочей силе и возможностями ее обеспечения. Симптомы такой диспропорции уже начинают ощущаться. В ряде отраслей не

хватает рабочей силы: в строительстве, на транспорте, в некоторых промышленных отраслях.

Нехватка рабочей силы — проблема серьезная. Возможности решения этой проблемы следует искать, в первую очередь, в совершенствовании организации труда, в наиболее полном использовании наличной техники и в развитии нетрудоёмких отраслей.

Таблица 2

**Сопоставление
высвободившейся из сельского хозяйства рабочей силы
с дополнительной потребностью в ней
в других отраслях народного хозяйства НРБ
в период 1962—1971 гг.**

Показатели	За весь период	В среднем за год
1. Высвободившаяся из сельского хозяйства рабочая сила	505,0	56,1
2. Дополнительная потребность в рабочей силе	897,2	99,7
А. В отраслях материального производства — всего	722,1	80,2
в том числе:		
в промышленности	409,3	45,5
в строительстве	120,2	13,3
на транспорте	81,6	9,1
в других отраслях	111,0	12,3
Б. В отраслях вне сферы материального производства	175,1	19,5
3. Превышение дополнительной потребности в рабочей силе сверх высвободившейся из сельского хозяйства рабочей силы	392,2	43,6

После 1962 г. происходит спад миграции из сел (см. табл. 1 и 2). В 1957—1962 гг. она составляла в среднем 181,6 тыс. человек в год, а в 1962—1971 гг. — 56,1 тыс. Следует отметить, что дополнительная потребность в рабочей силе уже значительно превышает численность ее, высвобождающейся из сельского хозяйства. В 1963 г. она была на 38,9% выше, в 1965 г. — более чем в 3 раза, в 1967 г. — в 3,6 раза. В общей сложности за период 1962—1971 гг. рабочая сила в 2,3 раза превышала численность высвобождающихся из сельского хозяйства.

В этих условиях отсутствовали миграционные потери. Была обеспечена возможность своевременного включения в производство молодежи, а также занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

При регулировании миграции населения необходимо не только знать ее прежнее развитие, но и перспективы этого процесса. Были произведены перспективные расчеты численности сельскохозяйственного населения по возрастным группам в соответствии с различными гипотезами развития миграции. В их основе лежала гипотеза сохранения уровня естественного прироста и уровня миграции этого населения за 1964—1967 гг.

Таблица 3

**Перспективные расчеты численности
и возрастного состава сельскохозяйственного населения
на 1965—1980 гг.
(при гипотезе неизменного уровня
естественного и миграционного прироста) ***

Возрастные группы	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
<i>Абсолютная численность сельскохозяйственного населения</i>				
Все население	3 501 643	3 166 886	2 798 648	2 429 658
0—14 лет	647 232	565 447	467 714	377 801
15—44 лет	1 501 749	1 279 972	1 027 739	822 119
50 лет и старше	1 352 662	1 321 467	1 303 195	1 229 738
<i>Возрастной состав сельскохозяйственного населения</i>				
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0
0—14 лет	18,5	17,9	16,7	15,6
15—49 лет	42,9	40,4	36,7	33,8
50 лет и старше	38,6	41,7	46,6	50,6
<i>Возрастной состав населения страны</i>				
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
0—14 лет	23,9	22,3	21,4	21,0
15—49 лет	51,3	52,5	50,8	49,1
50 лет и старше	24,8	25,2	27,8	29,9

* Минков М. Миграция на населенно, с. 118.

Результаты этих расчетов (см. табл. 3) указывают на значительное сокращение численности сельскохозяйственного населения: с 3502 тыс. человек в 1965 г. до

2798 тыс. человек в 1975 г. (на 704 тыс. человек меньше)¹ и до 2430 тыс. человек в 1980 г. (на 1072 тыс. человек меньше). Это сокращение является результатом миграции, которая и впредь будет превышать естественный прирост населения, занятого в сельском хозяйстве. Вот почему удельный вес сельскохозяйственного населения по отношению ко всему населению страны снизится с 42,6% в 1965 г. до 32% в 1975 г. и до 27,2% в 1980 г.

Налицо также заметное старение сельскохозяйственного населения. Удельный вес поколений молодого и среднего возрастов сокращается, а старших — увеличивается. С целью выявления более четких изменений в возрастной структуре сельскохозяйственного населения сопоставим ее с возрастным составом всего населения. Данные показывают, что в настоящее время возрастная структура населения Болгарии относится к стационарному типу, тогда как возрастная структура сельскохозяйственного населения перешла к регрессивному типу, а это и впредь будет сказываться на его естественном приросте. Очевидно, ввиду сокращения его естественного прироста в будущем оно уже не сможет играть столь важную роль в удовлетворении дополнительной потребности народного хозяйства в рабочей силе.

Характерно, что среди занятых в сельском хозяйстве заметно сократилась численность не только молодежи, но и населения среднего возраста, а перспективные расчеты показывают, что этот процесс продолжится и в будущем. Таким образом, интенсивная миграция сельского населения приводит не только к ухудшению его возрастного состава, но и к серьезному сокращению трудовых ресурсов.

В то время как в целом по стране численность мужского и женского населения почти выравнена, среди сельскохозяйственного населения на 1000 мужчин приходится 1354 женщины. Перспективные же расчеты показывают, что в 1980 г., если сохранится нынешний уровень естественного и миграционного движения этого на-

¹ Сельскохозяйственное население охватывает активное население с сельскохозяйственным занятием и лиц на их иждивении независимо от их места жительства — в сельской или городской местности.

селения, на 1000 мужчин будет приходиться 1412 женщин.

Этот перевес женщин также сказывается на трудовом потенциале сельскохозяйственного населения, ибо средняя продолжительность их трудовой жизни на четыре года меньше. Данные показывают также, что процесс старения сильнее выражен среди женского населения, чем среди мужского. В возрастной группе от 0 до 14 лет удельный вес женского населения ниже удельного веса мужского, а в группах более старшего и среднего возраста — выше. Старение женского населения продолжится и впредь.

Как отразятся изменения в составе сельскохозяйственного населения на его занятости? Чтобы ответить на этот вопрос, мы рассчитали величину экономически активного сельскохозяйственного населения на перспективу. В данном случае была использована таблица занятости, составленная на основе переписи по состоянию на 1. XII. 1965 г., когда уровень занятости был весьма высок, а в ряде сельскохозяйственных районов даже была нехватка рабочей силы (см. табл. 4).

Старение сельскохозяйственного населения отразится и на его экономической активности. В результате сокращения главным образом удельного веса населения в возрасте от 16 до 34 лет произойдет снижение общей численности активного населения. При сохранении существующего уровня естественного и миграционного движения сельскохозяйственного населения, а также уровня занятости 1965 г. в перспективе относительная занятость снизится, по отношению ко всему сельскохозяйственному населению, с 53,6% в 1965 г. до 47,1% в 1980 г.

Мы сделали также перспективные расчеты изменения численности сельскохозяйственного населения и определили, сколько может быть высвобождено рабочей силы в результате внедрения в сельское хозяйство более совершенной техники. В этих целях мы использовали некоторые расчеты Государственного комитета по планированию и консультировались с его специалистами¹. На этой основе установлено, что в 1971—1975 гг. сель-

¹ Хотелось бы особо отметить помощь, оказанную при определении этих гипотез А. Кочмаровой и И. Марковой — главных специалистов Государственного комитета по планированию.

Таблица 4

Перспективные расчеты экономически активного сельского хозяйства населения*

Возрастные группы	1965 г.		1975 г.		1980 г.	
	активное население	неактивное население	активное население	неактивное население	активное население	неактивное население
Всего	1 877 943	1 623 745	1 364 482	1 434 166	1 144 965	1 284 693
0—4	—	207 975	—	138 755	—	108 466
5—9	—	218 972	—	156 207	—	123 196
10—14	—	220 285	—	172 752	—	146 139
15—19	111 460	138 335	85 765	106 442	72 323	89 759
20—24	154 346	34 748	88 656	19 959	82 448	18 561
25—29	165 167	9 418	94 560	5 392	78 239	4 462
30—34	208 037	7 145	114 214	3 922	79 289	2 723
35—39	222 396	7 145	124 408	3 997	102 597	3 296
40—44	253 623	9 580	172 475	6 515	114 820	4 337
45—49	170 327	10 067	190 192	11 242	159 818	9 447
50—54	233 648	24 681	213 659	22 569	172 912	18 265
55—59	181 533	109 765	101 591	61 426	140 172	84 754
60—64	102 301	164 810	87 626	141 168	58 074	93 560
65—69	49 819	161 076	57 867	187 093	48 862	157 979
70 и старше	25 286	299 743	33 469	396 727	35 411	419 749

* Минков М. Миграция на населенного, с. 121.

ское хозяйство сможет высвободить рабочую силу численностью в среднем около 38 тыс. человек в год. Расчеты некоторых специалистов Министерства труда и социального обеспечения подтверждают это. По данным Христо Христова, в 6-й пятилетке из сельского хозяйства будет высвободиться в среднем около 39 тыс. человек в год¹. Для определения количества мигрирующего неактивного населения мы приняли за основу активность в зависимости от возрастных групп населения. Согласно этим расчетам, численность мигрирующего сельскохозяйственного населения в период 1971—1975 гг. составит в среднем 65 тыс. человек в год, а за весь период — 325 тыс. человек.

Расчеты показывают, что в годы 6-й пятилетки будет

¹ Христов Х. Селото източник на работна сила. — «Икономически живот», 2/IX, 1970, № 36.

Таблица 5

Перспективная численность сельскохозяйственного населения при гипотезе сохранения естественного прироста периода 1964—1967 гг.*

Возрастные группы	1965 г.	1970 г.	1975 г.
<i>Абсолютная численность</i>			
Всего	3 501 688	3 231 346	2 805 346
0—14	647 232	564 890	455 233
15—49	1 501 794	1 333 282	1 023 272
50 лет и старше	1 352 662	1 333 174	1 326 841
<i>Удельный вес</i>			
Всего	100,0	100,0	100,0
0—14	18,5	17,5	16,2
15—49	42,9	41,3	36,5
50 лет и старше	38,6	41,2	47,3

* Минков М. Миграция на населенного, с. 122.

полная возможность включения в общественное производство высвобождающейся из сельского хозяйства рабочей силы. Более того, для создания новых рабочих мест будет больше источников рабочей силы.

По нашему мнению, указанные масштабы миграции можно считать обоснованными как с точки зрения экономики труда, которая может быть осуществлена в сельском хозяйстве, так и с точки зрения создания необходимых условий для включения этой рабочей силы в общественное производство.

Например, при увеличении капитальных вложений в сельское хозяйство и повышении уровня механизации можно осуществить еще большую экономию труда и тем самым создать предпосылку для перехода более значительного экономического контингента рабочей силы в несельскохозяйственные отрасли. Однако в этих условиях потребуются соответствующие капитальные вложения для расширения несельскохозяйственных отраслей и увеличение дополнительных рабочих мест с тем, чтобы обеспечить занятость высвобождающихся из сельского хозяйства. Вопрос сводится к возможностям народного хозяйства Болгарии осуществить такое мероприятие. Не-

обходимо установить, может ли часть национального дохода, выделенная на накопление, обеспечить такой процесс. Вообще, решая проблему оптимальной миграции, нельзя рассматривать ее в отрыве от возможностей экономического развития страны как интенсивным, так и экстенсивным путем.

Не все высвобождающееся из сельского хозяйства население уходит из сел. Часть его остается работать в несельскохозяйственных отраслях, развивающихся непосредственно в селах. В Болгарии уже начинают формироваться так называемые центральные села, которые поглотят часть миграционного потока, направленного в города. В этих селах развиваются и будут развиваться впредь несельскохозяйственные виды деятельности. Это требует проведения перспективных расчетов численности не только сельскохозяйственного, но и сельского населения¹. С этой целью мы произвели перспективные расчеты сельского населения на период 1965—1980 гг., исходя из гипотезы сохранения уровня естественного и миграционного движения населения на уровне 1964—1967 гг. Согласно принятой гипотезе, сельское население заметно уменьшится — с 4405 тыс. человек в 1965 г. до 3378 тыс. человек в 1980 г. Его удельный вес во всем населении страны снизится с 53,6% в 1965 г. до 37,8% в 1980 г.

В каждом районе по-разному складывается положение с рабочей силой. Это означает, что исследование движения рабочей силы следует все больше направлять на изучение региональных проблем, хотя и в этих условиях очевидна необходимость целостного изучения данного вопроса.

По нашему мнению, необходимо очень серьезно подумать о механизме, посредством которого можно регулировать миграцию населения. Административные меры в некоторых случаях вступают в противоречие с объективными требованиями наиболее целесообразного распределения рабочей силы. Поэтому целесообразно разработать целостную программу регулирования миграции, определив в ней роль социально-экономических мероприятий и административных мер.

¹ Сельское население охватывает активное и неактивное население, проживающее в сельской местности, независимо от характера работы экономически активного населения.

Г. Ананьева, А. Первушин

ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В современном мире особенно четко проявляется влияние социально-экономических условий на демографические процессы. Это влияние проявляется по-разному в регионах с неодинаковым уровнем экономического развития. Известно, что социально-экономические факторы являются детерминирующими в демографическом развитии, а специфика их воздействия на изменение демографических процессов предопределяет своеобразие демографической эволюции в промышленно развитых и развивающихся странах.

Темпы роста населения мира составили в 1965—1971 гг. 2,0%. Такой значительный темп роста населения земного шара происходит в основном за счет высоких темпов роста населения развивающихся стран. Некоторые региональные различия в темпах роста населения стран «третьего мира» определяются различиями в уровнях рождаемости и смертности. Однако колебания темпов роста в пределах 2,5—2,9% в год обеспечивают в целом высокий прирост населения этих стран. Основу «демографического взрыва» составил процесс быстрого снижения смертности во второй половине нашего столетия в результате улучшения состояния здравоохранения и борьбы с инфекционными заболеваниями в странах «третьего мира» при сохранении высокого уровня рождаемости.

На коэффициенты рождаемости и смертности влияет уже сложившаяся возрастная структура населения. Возрастная структура населения в развивающихся странах характеризуется высоким удельным весом молодых воз-

растов. В большинстве из них население до 20 лет составляет более 50%. Даже если предположить возможность быстрого снижения коэффициента рождаемости, то тот факт, что значительную долю населения в течение длительного времени составит население в молодом возрасте, приведет к снижению коэффициента смертности до очень низкого уровня. Улучшение состояния здравоохранения в развивающихся странах должно еще более усилить этот процесс.

Изучение тенденции демографических процессов в развивающихся странах в значительной степени затруднено в связи с отсутствием полной и достоверной статистической информации о естественном движении населения. Прежде всего это касается регистрации рождений. Так, в Азии только 9 развивающихся стран имеют относительно полную регистрацию рождений. Это в основном небольшие по численности населения страны. Удельный вес которых во всем населении Азии невелик. В таких крупных странах, как Индия, Индонезия, статистический учет рождений крайне неудовлетворителен. В Индии в штате Майсур 55% рождений еще в 1952 г. не было охвачено гражданской регистрацией, в некоторых других штатах даже после инспектирования системы учета чиновниками гражданской регистрации сохраняется недоучет фактов естественного движения населения порядка 10%¹.

По данным ООН, исчисленным на основе национальных статистических публикаций, в большинстве развивающихся стран общие коэффициенты рождаемости в 60-е годы нашего столетия почти не отличались от предшествующего периода. Если в 1960—1965 гг. общий коэффициент рождаемости в среднем составлял 42‰, то в 1965—1970 гг. он составил 40,6‰².

Для развивающихся стран характерны некоторые региональные различия в уровне и динамике коэффициента рождаемости. По африканскому континенту в настоящее время наблюдаются значительные региональные колебания коэффициента рождаемости — от 50‰ в Нигерии до 31‰ в Камеруне. Самые низкие коэффициенты

¹ «Population», 1970, № 3, p. 663.

² Мировое демографическое положение в 1970 г. Нью-Йорк, 1972, с. 44.

рождаемости зарегистрированы в Юго-Восточной Азии, где они снизились с начала 50-х годов в среднем с 39‰ до 35‰ в 1965—1970 гг. В среднем по странам Латинской Америки общий коэффициент рождаемости снизился очень незначительно и в 1965—1970 гг. составил 39‰. В такой относительно экономически развитой стране, как Мексика, за период 1960—1969 гг. общий коэффициент рождаемости практически остался на прежнем уровне (соответственно 44,6‰ и 44,2‰).

При анализе современного уровня рождаемости в развивающихся странах можно отметить целый ряд социально-экономических и демографических факторов, действующих как в сторону ее повышения, так и снижения. Так, улучшение состояния здоровья женщин, обуславливающее значительное сокращение случаев бесплодия, наличие молодой возрастной структуры населения развивающихся стран, ведущее через определенный период времени к некоторому увеличению численности населения в плодovitом возрасте, следует считать факторами увеличения коэффициента рождаемости. В том же направлении действует высокая стабильность социальной структуры сельского населения, безусловно способствующая сохранению традиционно высокого уровня рождаемости.

С другой стороны, разрушение старого и зарождение нового хозяйственного уклада в той или иной стране будут способствовать постепенному снижению рождаемости. Так, например, нарастающий процесс дробления земли в Южной Азии, приводящий к разорению мелких собственников и увеличению количества безземельных крестьян, становится стимулом снижения рождаемости у сельского населения, ибо рождение каждого нового ребенка в семье создает опасность нового дробления надела.

Для стран Южной Азии в настоящее время характерно возрастание роли женщины в экономической жизни. Однако не всегда увеличение занятости женщин сопровождается сколько-нибудь значительным снижением рождаемости. Среди стран Южной Азии самый высокий уровень занятости наблюдается в Таиланде. Однако коэффициент рождаемости там в 1964—1965 гг. составлял 42,2‰, а суммарный коэффициент плодовитости — 6,12. Несмотря на довольно высокий уровень занято-

сти женщин на Филиппинах, коэффициент рождаемости там остается очень высоким — 45—50‰.

Некоторое снижение общего коэффициента рождаемости в последние годы отмечается в Индии. По данным 1969 г. коэффициент рождаемости там составил 37,6‰ по сравнению с 41—42‰ в начале 60-х годов. О снижении рождаемости свидетельствует и показатель суммарной плодовитости. Так, в Республике Шри Ланка он снизился с 1957 по 1969 г. с 5,00 до 4,41. В Индии этот показатель в 1969 г. составлял 5,62¹. Можно предположить, что политика планирования семьи, проведение которой активизировалось в последние годы, способствовала в определенной степени снижению коэффициента рождаемости в Индии.

Для изучения процесса рождаемости в развивающихся странах особый интерес представляет использование метода брачных когорт по данным выборочных обследований. Подобное обследование было проведено в Индии в 1961—1962 гг., где характерно чрезвычайно раннее вступление девушек в брак. Слишком раннее вступление в брак (до 15 лет) не имеет следствием ранние роды. По данным Венсана способность к деторождению у 15-летних женщин ниже, чем у 25-летних, причем в период с 15 до 19 лет она быстро возрастает. В таком случае в результате повышения среднего возраста вступления в брак происходит сокращение средней длины протогенетического интервала. Так, данные выборочного обследования индийских женщин, проведенного в 1961—1962 гг., показали, что средний возраст вступления в брак за период с 1921 по 1961 г. в целом по стране повысился с 15,3 года для когорт, вступивших в брак до 1921 г., до 16,4 — для когорт, вступивших в брак в 1956—1960 гг.

Причем наиболее значительным это увеличение было в экономически более развитых штатах. Если в штате Раджастан средний возраст вступления в брак для брачных когорт 1956—1960 гг. по сравнению с брачными когортами 1921 г. возрос лишь с 15,1 до 15,4 года, то в штате Керала, наиболее экономически развитом, для когорт этих же годов средний брачный возраст увеличился с 15,9 до 19,3 года. По данным выборочного обследования, в сельских районах Индии увеличение среднего

¹ «Population», 1973, № 2, p. 416—417.

возраста вступления в брак с 15,3 до 16,4 года, которое произошло за 40 лет, сопровождалось сокращением среднего протогенетического интервала с 5,0 года для когорт 1921 г. до 2,3 года — для когорт 1956—1960 гг. Несколько снизился средний возраст матери при рождении первого ребенка с 20,0 года до 18,7¹.

Таблица 1

Средний возраст вступления в брак и средний протогенетический интервал в зависимости от среднемесячного душевого дохода семьи

Среднемесячный душевой доход (рупий)	Средний возраст вступления в брак	Средний возраст матери при рождении первого ребенка	Средний протогенетический интервал
До 8	16,15	19,08	2,93
8—10	15,98	19,15	3,17
11—15	15,97	19,22	3,25
16—20	15,88	19,21	3,33
21—25	16,13	19,21	3,08
26—30	16,17	19,74	3,57
31—50	16,55	19,45	2,90
51 и более *	19,05	21,80	2,75

* Обследование базируется на малом числе наблюдений.

Материалы обследования позволяют выявить также взаимосвязь между величиной среднего душевого дохода семьи, средним возрастом вступления в брак и средним возрастом матери при рождении первого ребенка².

Как показал анализ материалов выборочного обследования, в семьях, где на человека приходится 50 рупий, средний возраст вступления в брак выше по сравнению с семьями со среднедушевым доходом до 8 рупий. Соответственно, повышается и возраст матери при рождении первого ребенка, а средний протогенетический интервал сокращается.

Снижение рождаемости по мере роста образовательного уровня супругов показывает анализ общих коэффициентов плодовитости по Лакхнау, полученных по дан-

¹ International Population Conference, Ltd., 1969, vol. I, p. 439.

² Там же, с. 443.

ным выборочного обследования 1961—1962 гг.: коэффициенты общей плодовитости для женщин, имеющих высшее образование, значительно ниже (108‰), чем для неграмотных (188,8‰).

Для определения будущих тенденций плодовитости большое значение имеет изучение мнений о величине семьи. По обследованию, проведенному в Лакхнау, идеальное число детей уменьшается с ростом уровня образования.

Таблица 2

Изменение мнений об идеальном числе детей в семье в зависимости от уровня образования *

Образование	Мужчины	Женщины
Незаконченное начальное	—	3,0
Начальное	3,1	3,0
Среднее	2,9	2,9
Высшее	2,7	2,6

* „Population“, 1971, NS, p. 207.

Изменение мнений об идеальном числе детей в семье еще не свидетельствует о распространении внутрисемейного планирования среди населения, так как фактическое число детей может значительно отличаться от идеального. Однако оно может свидетельствовать о начале формирования среди более образованной и обеспеченной части общества новых социальных установок, направленных на ограничение числа детей в семье.

С ростом культурного уровня населения, с повышением жизненного уровня процесс снижения рождаемости будет все более отчетливым.

В конце 60-х годов учет смертности охватывал 89% населения мира, в том числе возрастными показателями смертности было охвачено 45% населения, а регистрация случаев смерти по причинам существовала менее чем для трети мирового населения — 31%. Но и эта имеющаяся информация об уровне смертности в мире страдает большой неполнотой. По сведениям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по состоянию на

1970 г. полная (точная) статистика смертности охватывала всего 34% мирового населения. Данные об уровне смертности других двух третей населения мира, которое представлено главным образом развивающимися странами, в той или иной мере страдали недоучетом и, следовательно, были недостоверными.

В течение первой трети XX в. уровень смертности населения «третьего мира» был весьма высок, а нередко оставался практически неизменным. Безусловно, во многих отношениях послевоенное снижение смертности следует рассматривать как знаменательное демографическое событие. Оно было наиболее значительным по своему размаху за всю историю развития человечества, ибо охватило одновременно свыше половины мирового населения. Примечательно, что наиболее заметные сдвиги в уровне смертности в послевоенный период произошли в развивающихся странах. Наконец, не менее интересно, что снижение смертности происходило весьма быстрыми темпами, было вызвано главным образом достижениями мировой медицинской науки и применением в широких масштабах новых эффективных препаратов, осуществлением элементарных санитарно-гигиенических мероприятий в городской и сельской местности и лишь в некоторой степени было обусловлено прогрессивными изменениями социально-экономической структуры этих стран.

Учитывая большое несовершенство статистической информации об уровне смертности в «третьем мире» и то, что общий коэффициент смертности не дает представления о реальном уровне смертности, для измерения его целесообразно избрать показатель средней продолжительности предстоящей жизни при рождении, т. е. среднее число лет, которое предположительно проживут новорожденные дети с учетом влияния на их дальнейшую жизнь существующего фактора повозрастных коэффициентов смертности.

На начало текущего столетия средняя продолжительность жизни в развивающихся странах находилась на уровне 25—30 лет; к концу 30-х годов ее уровень лишь незначительно возрос и составлял, как правило, менее 40 лет, а во многих странах едва превышал 30 лет. В Индии, например, еще в 1941 г. средняя продолжительность жизни составляла всего 31,8 года. Следовательно, за первую треть XX в. изменений уровня смерт-

ности в развивающихся странах практически не наблюдалось. Согласно существующей классификации, за редким исключением, эти страны к началу второй мировой войны все еще относились к району с «очень высокой» смертностью¹. В начале второй трети века в странах «третьего мира» наблюдался настоящий скачок в снижении уровня смертности, и многие из них перешли в группу стран со «средней» и нередко даже с «низкой» смертностью. Это заслуживает особого внимания, потому что современные промышленно развитые капиталистические страны на увеличение средней продолжительности жизни с 40 до 60 лет затратили от 100 до 150 лет, т. е. в 4—6 раз больше, чем многие развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки.

В современную эпоху темпы роста средней продолжительности жизни населения в странах с прежде высоким уровнем смертности ощутило ускорились. В некоторых развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки средняя продолжительность жизни возросла за последнюю треть века на 25—30 лет, причем наиболее быстрыми темпами этот процесс происходил в первое послевоенное десятилетие. Достаточно красноречив в этом смысле пример Мексики, где средняя продолжительность жизни возросла с 36 лет в 1930 г. до 56 лет в 1956 г., или Республики Шри Ланка, где этот показатель изменился с 46 лет до 61 года за период с 1945—1947 гг. по 1962 г.

Следует, однако, отметить, что столь быстрые темпы увеличения средней продолжительности жизни наблюдались далеко не во всех развивающихся странах. Например, в тех странах, где чрезвычайно слабое экономическое развитие не создает условий для ликвидации даже самых легко устранимых причин заболеваний и смертей и санитарное состояние населения остается на практически неизменном низком уровне, увеличение средней продолжительности жизни происходит относительно медленно. Такие тенденции хорошо прослеживаются в Индии — крупнейшей из развивающихся стран.

¹ Имеющиеся классификации содержат от трех до пяти групп стран мира в зависимости от уровня средней продолжительности жизни, в том числе страны с «очень высокой» смертностью (средняя продолжительность жизни менее 40 лет) и с «очень низкой» смертностью (средняя продолжительность жизни 70 лет и выше).

Средняя продолжительность жизни индийского населения, равная приблизительно 32 годам еще в 1941—1950 гг., спустя десятилетие составила 41 год, а в середине 60-х годов лишь немного превышала 50 лет. Показатель средней продолжительности жизни у женщин значительно отставал от показателя у мужского населения. Еще медленнее средняя продолжительность жизни увеличивалась в Замбии: с 37 лет в 1950 г. до 40 лет в 1963 г.

Снижение смертности и повышение средней продолжительности жизни населения происходит под влиянием улучшения социально-экономических условий жизни и повышения уровня культуры, а также в результате применения в массовых масштабах новейших и эффективных медикаментов, вакцинаирования и профилактики заболеваний, в особенности инфекционных. При этом повышение жизненного уровня народа, в том числе радикальное улучшение условий труда, жилищных условий, качества питания и всего комплекса жизненных условий, является определяющим фактором этого процесса. Снижение же смертности под действием одних только медицинских мероприятий и улучшения санитарии и гигиены имеет свои пределы. Характерно, что резкое замедление роста показателя средней продолжительности жизни в развивающихся странах наступает после достижения ими далеко не одинакового уровня. Например, в Индии и Мексике, которые уже прошли этап быстрого снижения смертности, отмечается замедление роста уровня средней продолжительности жизни. Однако в этих странах он далеко не одинаков. В Мексике с 1956 г. по 1960—1965 гг. этот показатель увеличивался весьма быстрыми темпами: с 56 до 64 лет, и лишь в последние годы его рост существенно замедляется: к 1975—1985 гг. он, как ожидают, увеличится всего на 4 года и составит 68 лет, т. е. достигнет уровня экономически развитых капиталистических стран мира.

Чрезвычайно низким уровень средней продолжительности жизни остается на африканском континенте, где условия жизни населения особенно неблагоприятны. Еще в начале 60-х годов показатель средней продолжительности жизни большинства населения африканских стран был в пределах 30—40 лет (31 год — в Верхней Вольте,

37 — в Нигере и т. д.). В последние годы на африканском континенте наблюдаются процессы, указывающие на начало увеличения средней продолжительности жизни. В ближайшие десятилетия в Африке ожидается заметное ускорение этих процессов и постепенное сокращение разрыва между величиной этого показателя в Африке и в других развивающихся районах мира.

Величина средней продолжительности жизни есть функция повозрастных уровней смертности. Каждому данному уровню средней продолжительности жизни соответствует определенный уровень детской смертности, так же как и уровни смертности населения прочих возрастных групп, которые измеряются соответствующими показателями. Таким образом, динамику снижения уровня смертности можно проследить и с помощью этих показателей, хотя в отдельности каждый из них не отражает изменений уровня смертности столь исчерпывающе, как показатель средней продолжительности жизни.

Рассмотрим это более подробно. Напомним, что, если судить об уровне смертности по величине общего коэффициента смертности, это может привести к серьезным заблуждениям. Как правило, даже в странах с приблизительно одинаковой средней продолжительностью жизни общие коэффициенты смертности варьируют в больших пределах. Порой эти различия общего коэффициента смертности бывают столь велики, что требуют специального разъяснения. Не последнюю роль играет здесь неполнота регистрации случаев смерти и неточность их распределения по группам населения различного возраста и пола. Интересно, однако, что даже и в тех случаях, когда зарегистрированный коэффициент смертности в два и более раза занижает действительный уровень, эволюция этого показателя во времени даже при неизменно низком качестве текущего учета может дать приблизительно точную картину динамики уровня смертности населения той или иной страны. Так, в Таиланде зарегистрированный показатель смертности отражал примерно половину (от 45 до 55%) смертных случаев за период с 1945—1949 гг. по 1956 г., и все же темпы снижения смертности были измерены им довольно точно.

Таблица 3

Динамика общего коэффициента смертности
- в Таиланде (‰)

Годы	Согласно регистрации	Уточненный
1945—1949	13,3	29,4
1950—1954	9,9	22,0
1955	9,2	18,0
1956	9,8	17,9

Более точно отражает изменение уровня здоровья населения динамика повозрастных коэффициентов смертности. Изучение повозрастной смертности, в частности, дает возможность сделать вывод, что увеличение средней продолжительности жизни в «третьем мире» происходит в первую очередь в результате снижения смертности в молодых возрастах, в том числе младенческой смертности. В конце 30-х — начале 40-х годов случаи смерти детей до 5 лет были почти таким же частым явлением, как и случаи смерти в младенческом возрасте, а на детей до 15 лет приходилась половина, а нередко и более половины общего числа умерших. За последнюю четверть века во многих из развивающихся стран положение существенно изменилось. И все же сохранение жизней в младенческом возрасте и в других детских возрастах остается важнейшим условием снижения смертности в «третьем мире» и увеличения средней продолжительности жизни населения этих стран.

Разрыв в уровне рождаемости и смертности, характерный для демографической ситуации в развивающихся странах в начале 50-х годов, сохранился до начала 70-х годов. Показателем этого является сохранение высоких среднегодовых темпов роста населения. Однако демографическая характеристика развивающихся стран за эти двадцать лет претерпела существенные изменения. Сохраняющиеся высокие темпы роста населения поддерживаются во многом благодаря демографическому потенциалу, заложенному в возрастной структуре населения. По мере прогрессивных изменений в социально-экономической структуре этих стран все более явно от-

мечаются признаки приближения этапа систематического снижения рождаемости и плодовитости. С другой стороны, в условиях низкого уровня экономического развития в последние годы замедляются темпы снижения смертности. Это дает основание утверждать, что развивающиеся страны находятся на переломном этапе демографической эволюции, для которого наиболее характерным явлением будет неуклонное снижение темпов демографического роста. Масштабы и темпы этих изменений будут зависеть как от демографического прошлого развивающихся стран, так и от темпов социального и экономического прогресса.

Е. Шалагинова

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ ТУРЦИИ

Турция является одним из наименее развитых в экономическом отношении государств и занимает первое место по численности населения среди стран Юго-Западной Азии. Численность ее населения за счет высокого темпа роста удваивается каждые тридцать лет, что в среднем составляет за год 600—800 тыс. человек. Естественный прирост — основной источник роста населения страны.

Таблица 1

Динамика численности населения Турции
(тыс. человек) *

	1927 г.	1935 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.**
Всего, тыс. человек	13 648	16 158	17 821	18 790	20 947	24 065	27 755	31 391	35 666
Темп роста, в %	—	2,1	1,7	1,1	2,20	2,8	2,9	2,5	2,5

* Данные за 1927—1965 гг.— Население земного шара. М., 1965, с. 190.
** За 1970 г.— „Demographic Yearbook“, 1971, N. Y., 1972, table 2.

В полной мере судить о динамике численности населения в Турции довольно трудно (особенно за начальный период этого столетия) из-за плохого качества учета. Первые переписи были крайне низкого качества, и, кроме того, кочевое население не учитывалось. Так, во время первой переписи населения в 1927 г., по расчетам турецкого экономиста Дж. Сарджа, не было

учтено около 500 тыс. человек. В последние десятилетия учет населения намного улучшился. Проведенное в 1951 г. выборочное обследование по 19 районам с целью оценки качества учета естественного движения населения показало, что полученные данные при обследовании незначительно отличались от общих показателей в целом по стране. И тем не менее качество учета остается на низком уровне.

Население страны распределено крайне неравномерно. Средняя плотность его составляет около 46 человек на один квадратный километр. По состоянию на 1960 г. наибольшая плотность населения наблюдается в районах с относительно развитым промышленным производством и товарным земледелием: в районе Стамбула — до 219 человек на 1 кв. км, наименьшая — в сельскохозяйственных районах Восточной и Юго-Восточной Анатолии — 11 человек на 1 кв. км.

Высокие показатели темпа, роста населения обеспечивают Турции высокий процент молодых возрастов: больше половины населения моложе 20 лет. Несмотря на сокращение доли населения трудоспособного возраста, доля молодежи остается высокой.

Таблица 2

Возрастная структура населения (%) *

Годы	Возраст			Всего
	0—19 лет	20—59 лет	60 лет и старше	
1935	47,8	45,4	6,8	100,0
1940	50,6	42,9	6,5	100,0
1945	50,0	43,7	6,3	100,0
1950	49,3	44,8	5,9	100,0
1955	48,9	45,0	6,1	100,0
1960	49,7	43,7	6,6	100,0
1965	51,2	42,1	6,7	100,0

* „Demographic Yearbook“, 1971, p. 244.

Подобный тип населения формируется в результате высокой рождаемости и снижающейся смертности. Общий коэффициент рождаемости в стране повышался

с 31,7‰ в 1951 г. до 43,0‰ в 1966 г.¹ В 1967 г. отмечалось некоторое снижение общего коэффициента рождаемости (до 39,6‰)², но является ли это результатом политики ограничения рождаемости или результатом структурных сдвигов в населении, пока сказать трудно.

В послевоенный период в стране происходит снижение общего коэффициента смертности. В 1945—1950 гг. коэффициент смертности составлял 20,7‰, в 1967 г. — 14,6‰³. В детских возрастах смертность остается все еще на высоком уровне. В 1966 г. было зарегистрировано 155 смертных случаев на 1000 новорожденных. Показатели детской смертности неодинаковы в различных районах.

Тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия, постоянное недоедание, эпидемии — все это причины высокой смертности. В Стамбуле в 1963 г. один врач приходился на 635 человек, в то время как в 51 округе (из 67 имеющихся округов) один врач приходился на 9400 человек. Имеющиеся статистические данные показывают, что 25% всех смертных случаев приходится на сердечно-сосудистые заболевания, 6,4% — на желудочно-кишечные⁴.

Все еще сильно распространено заболевание туберкулезом: в 1969 г. больных туберкулезом насчитывалось 260 тыс. человек.

Правительство Турции принимает меры для снижения смертности. С 1965 г. молодых врачей, окончивших медицинские институты, обязывают отработать на периферии 3 года. Принимается ряд мер с целью профилактики инфекционных заболеваний. В результате этого средняя продолжительность жизни увеличилась с 48 лет в 1950 г. до 53,7 в 1966 г.

Одна из основных проблем, которую переживает страна в последнее двадцатилетие, это проблема роста городского населения. В настоящее время сельское население Турции составляет около 66%. Фактически этот процент еще выше, так как он не включает жителей мелких городов, где значительная часть населения занимается главным образом сельским хозяйством.

¹ «Demographic Yearbook», 1967, N. U., 1968, p. 109.

² «Demographic Yearbook», 1971, p. 637.

³ Население мира. Под ред. Б. Ц. Урланиса. М., 1965, с. 58.

⁴ «Demographic Yearbook», 1970, p. 700.

В последние годы рост численности городского населения опережает рост сельского населения. С 1950 г. по 1965 г. городское население увеличилось на 5,5 млн. человек (более чем вдвое), а сельское — на 5 млн. человек, т. е. на одну треть.

Таблица 3

Динамика численности городского и сельского населения Турции *

Годы	Городское население		Сельское население	
	тыс.	%	тыс.	%
1927	3 301	24,2	10 347	75,8
1950	5 268	25,2	15 667	74,8
1955	6 871	28,2	17 238	71,8
1959	8 264	30,75	18 616	69,25
1965	10 809	34,4	20 582	65,6

* Краткие сообщения Института народов Азии. Вып. 30. М., 1961, с. 200—221.

Такой рост городского населения объясняется прежде всего притоком разорившихся крестьян в результате дробления земельной собственности и обезземеливания. В 1963 г. в стране насчитывалось 445 тыс. полностью обезземеленных крестьянских семей и 1238 тыс. семей, владевших мелкими и мельчайшими наделами — от 0,1 до 2 га.

В отличие от промышленно развитых стран Европы и Америки темпы роста городского населения Турции опережают темпы индустриализации. Это несоответствие оказывает сильное влияние на многие стороны жизни страны. Относительно быстрая урбанизация подняла в турецких городах удельный вес мелких торговцев, прислуги, ремесленных рабочих. Это явление имеет непосредственную связь с наличием избыточной рабочей силы города. Миграция сельского населения обострила жилищную проблему. Из-за недостатка средств на квартирную плату прибывающие в город крестьяне вынуждены строить геджеконды-лачуги, сколоченные за одну ночь.

Почти во всех отраслях народного хозяйства Турции

не хватает квалифицированных рабочих и специалистов.

В 1960 г. в стране насчитывалось 62% неграмотных среди населения старше 15 лет. Особенно много неграмотных среди женщин — 79%, в то время как среди мужчин их 45%. В 1962 г. там не хватало 85 тыс. учителей начальных школ и 20 тыс. школ.

Государственные органы Турции, признавая ограниченные возможности национального образования для повышения квалификации рабочих, предложили использовать все возможные способы ликвидации существующей диспропорции. С одной стороны, это улучшение распределения квалифицированных рабочих по стране, поощрение технического обучения на заводах и в армии; с другой — в Турцию были приглашены иностранные специалисты, а часть турецких студентов была направлена за границу на стажировку. В 1967—1968 гг. таких стажеров насчитывалось около 300 человек.

Большой экономический ущерб странам наносит выезд квалифицированных рабочих кадров за границу в поисках заработков. За последние годы удельный вес квалифицированных рабочих в эмиграции достиг 38% от общей численности эмигрирующих.

Начиная с 60-х годов в Турции наблюдается усиление внутренних миграций. Причины этого следует искать в общем экономическом положении страны. На рост миграции влияет крайняя неравномерность уровней хозяйственного развития различных районов, малоземелье крестьян, начальный этап индустриализации и огромная притягательная сила большого города. Основная масса мигрантов (74%) направляется из села в город. Большинство мигрантов переезжает в крупнейшие города — Стамбул, Анкару и Измир. За последние 20 лет в городах, насчитывающих свыше 100 тыс. жителей, отмечен бурный рост населения в основном за счет притока извне. Если в средние и в большинство крупных городов население стекается в основном из близлежащих районов, то в крупнейшие города — со всех концов страны.

Механическое движение внутри страны, как правило, имеет направление — из периферии в центр. Отток населения в основном происходит с востока и северо-востока на запад. Особо следует отметить, что наиболь-

шую силу отток населения имеет из причерноморских областей.

До 60-х годов внешняя миграция в Турции почти полностью была обусловлена политическими мотивами. В 60-х годах наметились значительные перемены. В связи с неравномерностью экономического развития капиталистических стран наблюдается избыток рабочей силы в одних странах и недостаток ее в других. Высокоиндустриальные капиталистические страны, имеющие к тому же низкий уровень естественного прироста населения, охотно прибегают к вербовке дешевой рабочей силы из развивающихся стран. Основной поток мигрантов из Турции направляется в ФРГ — 83,2% всех мигрантов (в 1968 г.), Нидерланды — 6,6%, Швейцарию — 2,6%, Австрию — 2,6% и во Францию, Бельгию, Швецию — 5%.

Выезд рабочих за границу обусловлен экономическим фактором. В 1966 г. в стране среднесуточная зарплата турецкого промышленного рабочего составила 23,5 лиры, в то время как за рубежом неквалифицированный рабочий получал 40 лир. Большинство эмигрантов — молодые люди в возрасте 25—35 лет. Подавляющая часть их едет без семьи и почти половину своей зарплаты пересылает домой. До 1964 г. денежные переводы турецких рабочих на родину были ничтожными. Но с середины 1964 г. правительство Турции пошло на частичную девальвацию лиры. С 1964 г. по 1969 г. денежные переводы рабочих возросли с 8,1 до 140,6 млн. долларов, т. е. в 17 раз, и стали довольно крупной статьей дохода для слаборазвитой экономики Турции.

Турция относится к числу стран, широко использующих политику ограничения рождаемости. В 1965 г. в стране был принят закон о введении в действие общенациональной программы планирования семьи. Программа предусматривает пропаганду знаний в области гигиены брака. Поскольку в настоящее время каждая третья беременность завершается нелегальным абортom, были приняты значительные усилия, направленные на сокращение нелегальных абортов. Создаются специальные клиники, передвижные медицинские группы, что обеспечивает консультации и бесплатное распространение внутриматочных устройств (ВМУ) среди населения. В 1966—1967 гг. 53,5 тыс. женщин получили ВМУ. Среди

использующих контрацептивы преобладают женщины 25—34 лет.

Результатом действия программы являлось увеличение доли женщин в возрасте 15—44 лет (с 12,4% до 18,4%), использующих противозачаточные средства, а также увеличение доли женщин (с 65,6% до 81,3%), имеющих какие-либо знания в области применения противозачаточных средств.

Программа планирования семьи в основном базируется на иностранной помощи, большая часть которой приходится на техническую помощь и помощь контрацептивами.

В 1967 г. в Турции организован институт по изучению народонаселения¹. Ожидается, что в результате широкого применения программ планирования семьи в ближайшее время произойдет значительное снижение уровня рождаемости, что может привести к важным изменениям демографической ситуации в Турции.

¹ Гузеватый Я. Н. Проблемы народонаселения и социально-экономическое развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1970.

К. Баздырев

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ США

Политика народонаселения, претерпевая существенные изменения в ходе развития капиталистического способа производства, была и остается важной составной частью социально-экономической политики буржуазного государства. На протяжении столетий усилия правящих кругов капиталистических стран концентрировались главным образом на регулировании количественных показателей процесса воспроизводства населения. Современная научно-техническая революция в корне изменила содержание политики народонаселения в развитых капиталистических странах. Ведущее место в ней на современном этапе принадлежит формированию качественных характеристик населения.

Качество населения есть совокупность структур населения, характеризующих его как систему. Качество населения выражается через совокупность структур, основными среди которых являются: возрастно-половая, структура населения по состоянию здоровья, профессионально-квалификационная, образовательная и социально-классовая. Каждая же структура в отдельности отражает важнейшие качественные характеристики населения.

В условиях капитализма характер протекания демографических процессов в конечном счете определяется законом прибавочной стоимости, а население рассматривается правящим классом преимущественно как орудие производства прибавочной стоимости. Поэтому в рамках капиталистических производственных отношений нельзя говорить о «каком бы то ни было *всестороннем* (курсив

наш. — К. Б.) управлении развитием народонаселения»¹. Формируя основные структуры населения в соответствии с требованиями закона прибавочной стоимости, изменяя их содержание, буржуазное государство тем самым оказывает воздействие и на процесс воспроизводства населения, так как меняет соотношение между элементами важнейших структур населения. Только в этом плане и следует рассматривать формирование качественных характеристик населения при капитализме как составную часть политики народонаселения, проводимой, в частности, в условиях государственно-монополистического капитализма США.

Важнейшей качественной характеристикой населения является его возрастно-половая структура. Отражая соотношение в населении различных групп, обладающих определенными биологическими признаками, она служит косвенным показателем интенсивности протекания демографических процессов.

За 1960—1970 гг. доля пожилого населения в возрасте старше 64 лет увеличилась в США с 9,2 до 9,9%. Параллельно с этим удельный вес младших возрастных групп от 0 до 15 лет уменьшился за этот период с 31,1 до 28,4%.

Возрастные сдвиги в населении США обусловлены демографической ситуацией, сложившейся в стране в 60-е годы. Если за 1960—1970 гг. общий коэффициент смертности не претерпел в США существенных изменений, снизившись с 9,5‰ до 9,3‰, то коэффициент рождаемости упал за этот период с 23,7‰ до 18,2‰².

Если учесть, что иммиграция в США в 60-е годы оставалась стабильной как в количественном, так и в качественном аспекте, то становится очевидным, что процесс старения американского населения и на современном этапе целиком и полностью обусловлен резким снижением уровня рождаемости.

Падение уровня рождаемости в США, по мнению американских демографов, в решающей степени обусловлено коренными сдвигами во взглядах американского населения на идеальное число детей в семье. Если

¹ Основы теории народонаселения. Под ред. Д. И. Валентя. М., 1973, с. 29.

² Statistical Abstract of the US. Washington, 1972, p. 50, 57.

Таблица 1*

Возрастно-половая структура населения США;
1960—1970 гг. (%)

Возрастные группы	1960 г.			1970 г.		
	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
до 5 лет	11,3	11,7	11,0	8,4	8,8	8,1
5—9 "	10,4	10,8	10,1	9,8	10,3	9,4
10—14 "	9,4	9,7	9,1	10,2	10,7	9,8
15—19 "	7,4	7,5	7,2	9,4	9,7	9,0
20—24 "	6,0	6,0	6,1	8,1	8,0	8,1
25—29 "	6,1	6,0	6,1	6,6	6,7	6,6
30—34 "	6,7	6,6	6,7	5,6	5,7	5,6
35—39 "	7,0	6,9	7,0	5,5	5,5	5,5
40—44 "	6,5	6,4	6,5	5,9	5,9	5,9
45—49 "	6,1	6,1	6,1	6,0	5,9	5,9
50—54 "	5,4	5,4	5,4	5,5	5,4	5,5
55—59 "	4,7	4,7	4,7	4,9	4,8	5,0
60—64 "	4,0	3,9	4,1	4,2	4,1	4,4
65—69 "	3,5	3,3	3,7	3,4	3,2	3,7
70—74 "	2,6	2,5	2,8	2,7	2,3	3,0
75 лет и старше	3,1	2,7	3,5	3,8	3,0	4,5

* Census of Population, 1970. General Population Characteristics. U. S. Summary, 1972, PC (1) — B I, p. 1—263.

в 1945 г. большинство американцев хотело иметь троих детей, а в 1955 г. — четверых, то в 1971 г., согласно обследованию, проведенному Бюро цензов, «замужние женщины в возрасте 18—24 года ответили, что они хотели бы иметь в среднем 2,4 ребенка перед тем, как завершить формирование своих семей»¹. Такая эволюция во взглядах во многом является следствием увеличения занятости среди женского населения США.

Развитие непрямой сферы, комплексная механизация и автоматизация производственных процессов значительно расширили сферу применения жен-

¹ Population and the American Future. The Report of the Commission on Population Growth and the American Future. Washington, 1972, p. 19.

ского труда, а рост стоимости жизни в США обусловил повышенную активность американских женщин на рынке труда.

Особенностью процесса постарения населения США на современном этапе являются более быстрые темпы старения женского населения. За 1960—1970 гг. удельный вес населения старше 64 лет среди мужчин не изменился, оставаясь на уровне 8,5%, в то время как среди женщин он увеличился с 10% в 1960 г. до 11,2% в 1970 г.

Интенсивность демографических процессов непосредственно зависит от состояния здоровья населения, основным показателем которого является подверженность различным видам заболеваний. Особенностью структуры заболеваемости населения США на современном этапе является относительно низкая поражаемость населения инфекционными и паразитарными болезнями. Широкое использование в медицинской науке и практике достижений научно-технического прогресса позволило создать эффективные средства для борьбы с этими тяжелыми недугами. Достаточно отметить, что если в середине 30-х годов в США на каждые 100 тыс. человек ежегодно приходился 31 случай тяжелого заболевания оспой, то за 1954—1958 гг. оспой заболело 12 человек. Коклюшем в 30-е годы страдало до 1,2 млн. человек ежегодно, а в 1970 г. — 4249 человек. Заболеваемость малярией уменьшилась за период 1945—1970 гг. в 21 раз, брюшным тифом — в 12 раз¹. Вместе с этим научно-техническая революция в значительной степени обусловила рост среди американского населения нервно-психических, сердечно-сосудистых, вирусных заболеваний, а также злокачественных новообразований.

Отрицательное воздействие современной научно-технической революции на здоровье населения США проявляется в росте числа нервно-психических больных, обусловленном повышением эмоционально-психической напряженности труда, а также резким ухудшением санитарно-гигиенического состояния окружающей среды. За последние 20 лет численность нервно-психических больных увеличилась в США более чем в 5 раз, достигнув в 1969 г. 3650 тыс. человек.

¹ Morbidity and Mortality. Annual Report. Annual Supplement for 1958. US National Office of Vital Statistics, 1959, vol. 7, № 54, p. 25; Statistical Abstract of the US, 1972, p. 79.

Нервное перенапряжение, вызывая в человеческом организме необратимые функциональные изменения, усиливает подверженность населения сердечно-сосудистым заболеваниям. Американская статистика из множества причин смерти выделяет 10 важнейших, наносящих самый значительный урон населению. К ним относятся болезни сердца, злокачественные опухоли, болезни сосудов, грипп, пневмония и т. д. Среди этих заболеваний в США на долю сердечно-сосудистых приходится 58,8% всех смертных случаев. В 1968 г. из каждых 100 тысяч американцев от сердечно-сосудистых болезней умерло 478 человек. В последние годы поражаемость сердечно-сосудистой системы в значительной степени обусловлена негативными последствиями научно-технической революции. «В результате продолжительной психической напряженности у лиц, обслуживающих автоматическую технику, повышается частота и интенсивность сердечной деятельности, возрастает артериальное давление, происходят частые и продолжительные спазмы капиллярной системы... Чрезмерная умственная нагрузка и нервное напряжение вызывают еще более серьезные биологические изменения, чем тяжелый физический труд»¹.

Быстрыми темпами за последние десятилетия растет в США и смертность от злокачественных опухолей. Если в 1950 г. из каждых 100 тыс. американцев от различных форм рака умирало 139,8 человек, то в 1970 г. — уже 162. По мнению американских специалистов, росту злокачественных заболеваний в значительной степени содействует резкое ухудшение санитарно-гигиенического состояния окружающей среды, вызванное разветвляющейся в США научно-технической революцией. Как показывают исследования, ухудшение окружающей среды создало в США благоприятную почву и для распространения тяжелых вирусных заболеваний, из которых только от гриппа там ежегодно погибает 65—70 тыс. человек (при отсутствии эпидемий и пандемий)².

В условиях государственно-монополистического капитализма, усиленной эксплуатации трудящихся разверты-

¹ Ершов С. А. США: капиталистическое производство и здоровье трудящихся. М., 1972, с. 59.

² Statistical Abstract of the US. 1972, p. 59.

вание современной научно-технической революции обусловило рост производственного травматизма. За 1950—1969 гг. на производстве было травмировано более 41 млн. человек, причем погибло от полученных травм за этот период 286 тыс. человек, а 1,6 млн. навсегда потеряли способность к труду. Наиболее интенсивный рост травматизма в США отмечался в 60-е годы, когда началось бурное развитие научно-технической революции. Если за 1955—1960 гг. число производственных травм возросло на 1%, то за 1960—1965 гг. — на 8%¹.

Высокий уровень заболеваемости и травматизма американского населения значительно ухудшает его структуру по состоянию здоровья, ограничивает активность населения во многих сферах деятельности, в том числе и демографическую активность. Например, в 1970 г. в США было потеряно 417 млн. рабочих дней, причем на каждого американца в трудоспособном возрасте приходилось 5,4 потерянных рабочих дня².

Воздействие современной научно-технической революции на население США проявляется в глубоких изменениях не только таких преимущественно биологических структур, как возрастно-половая и структура населения по состоянию здоровья, но также и в социальных в своей основе структурах, и в первую очередь в профессионально-квалификационной.

Научно-техническая революция, обусловив глубокие сдвиги в отраслевой структуре общественного производства, оказала тем самым серьезное воздействие и на характер распределения населения США между отраслями народного хозяйства. «Кибернетизированная производственная система создала новые отрасли народного хозяйства, революционизировала другие и привела в упадок остальные отрасли экономики»³. В результате отраслевая структура занятости характеризуется в США на современном этапе повышением удельного веса занятых в непроизводственной сфере с 45,3% в 1960 г. до 54,4% в 1970 г. Доля же занятых во всех отраслях сферы материального производства на протяжении всего послевоенного периода непрерывно сокращается. Наи-

¹ Подсчитано по: Ершов С. А. США: капиталистическое производство и здоровье трудящихся, с. 101.

² Statistical Abstract of the US. 1972, p. 79.

³ Population Bulletin, 1964, vol. 20, № 31, p. 57.

более существенно удельный вес занятых снизился в обрабатывающей промышленности — с 33,7% в 1950 г. до 27,4% в 1970 г. Занятость в сельском хозяйстве снижается за послевоенный период особенно быстро. Если в 1950 г. численность рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, превышала численность рабочей силы в добывающей промышленности, строительстве, на транспорте и в коммунальных услугах, вместе взятых, то в 1970 г. она была самой низкой в народном хозяйстве США (исключая добывающую промышленность)¹.

Отмеченные отраслевые сдвиги в структуре занятости американского населения оказали глубокое воздействие на профессионально-квалификационную структуру населения США.

За 1950—1970 гг. в составе трудоспособного населения США повысилась доля специалистов с 7,5% до 14,2%, конторских служащих — с 12,8% до 17,4% и работников сферы обслуживания — с 11,0% до 12,4%. За этот период значительно сократилась доля фермеров и управляющих фермами — с 7,4% до 2,8%, а также сельскохозяйственных рабочих — с 5,0% до 1,2%. Удельный вес рабочих в целом снизился с 39,1% до 35,3%, главным образом за счет полуквалифицированных и неквалифицированных групп. Доля квалифицированных рабочих осталась за послевоенный период неизменной — 12,9%.

Для выявления основной тенденции в развитии квалификационной структуры населения США за послевоенный период сведем основные профессиональные группы к трем категориям. К первой категории отнесем профессиональные группы с образовательным уровнем более 12 лет, ко второй — с образовательным уровнем от 11 до 12 лет, а к третьей — профессиональные группы с образовательным уровнем менее 10,5 лет. В состав первой категории войдут главным образом специалисты, административно-управленческий персонал, конторские служащие, продавцы и квалифицированные рабочие. Во вторую категорию войдут работники сферы обслуживания и полуквалифицированные рабочие. И наконец, в

¹ Manpower Report of the President. Washington, 1972, p. 215; Census of Population, 1970. General Social and Economic Characteristics. U. S. Summary, PC (1) — CI, 1972, p. 1—374.

Таблица 2

Профессионально-квалификационная структура населения США 1950—1970 гг. (%)

Профессионально-квалификационные группы	Структура занятости		
	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Всего занято в народном хозяйстве	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
специалисты с высшим и средним специальным образованием	7,5	11,4	14,2
административно-управленческий персонал	10,8	10,7	10,5
конторские служащие	12,8	14,8	17,4
продавцы	6,4	6,4	6,2
рабочие	39,1	36,6	35,3
в том числе:			
квалифицированные	12,9	13,0	12,9
полуквалифицированные	20,3	18,2	17,7
неквалифицированные	5,9	5,4	4,7
работники сферы обслуживания	11,0	12,2	12,4
фермеры и управляющие фермами	7,4	5,6	2,8
сельскохозяйственные рабочие	5,0	2,3	1,2

состав третьей категории войдут фермеры, сельскохозяйственные и неквалифицированные рабочие.

Расчеты показывают наличие ярко выраженной тенденции роста доли работников высокой квалификации среди населения США за послевоенный период. За 1950—1970 гг. удельный вес первой категории работников увеличился с 50,3% до 61,2%, в то время как доля третьей категории сократилась с 19,5% до 8,8%. Удельный вес работников второй категории за послевоенный период оставался без изменений, сохраняясь на уровне 30%.

Анализ воздействия современной научно-технической революции на профессионально-квалификационную структуру населения США будет неполным, если не отметить быстрый рост безработицы в стране. Внедрение в народное хозяйство автоматических систем в условиях государственно-монополистического капитализма значительно ухудшило конъюнктуру на рынке труда —

за 1950—1970 гг. уровень безработицы вырос с 5,3% до 5,9%.

Глубокие сдвиги в структуре американской экономики, повышение сложности совокупного общественного труда оказали определенное воздействие и на характер образовательной структуры американского населения, увеличив его средний образовательный уровень. За 1950—1970 гг. средний уровень образования населения старше 24 лет вырос с 9,3 до 12,2 лет.

В основе роста образовательного уровня населения США за послевоенный период лежит повышение удельного веса населения, охваченного образовательной подготовкой. Так, в 1950 г. из каждых 10 американцев в возрасте 16—17 лет только 7,4 человека посещали среднюю школу, а в 1970 г. — 8,3. В 1950 г. из каждых 10 американцев в возрасте 18—24 года в вузах училось 2,3 человека, а в 1970 г. — 3,4.

Необходимо отметить, что современная научно-техническая революция, резко повысив требования к образовательному уровню американского населения, не устранила существующие в США социальные барьеры (например, высокая стоимость образования), закрывающие доступ к образованию, прежде всего к высшему, для молодежи из семей рабочих и фермеров. В первую очередь они затрагивают неимущие слои, а также негритянское население. Так, при среднем 12-летнем уровне образования американского населения образовательный уровень негритянского населения оценивался в 1970 г. в 10 лет. Если среди белого населения США в 1969 г. неграмотность составила 0,7%, то среди негров — 3,6%.

Научно-техническая революция оказала существенное воздействие и на социально-классовую структуру населения. Кибернетизация народного хозяйства, бурное развитие сферы услуг, резко увеличив спрос на высококвалифицированных специалистов, обусловили бурный рост трудовых слоев американской интеллигенции. За послевоенный период ее удельный вес в трудоспособном населении США увеличился более чем в 2 раза — с 5,2% до 10,9%. Хотя трудовая интеллигенция и представляет собой в условиях научно-технической революции новый массовый отряд армии наемного труда, тем не менее ее основу по-прежнему составляет американский пролетариат, объединяющий в своих рядах на со-

временном этапе более 75% самодеятельного населения страны. Решающие позиции среди работников наемного труда занимает промышленный пролетариат — 43,6% в 1970 г. Быстрыми темпами увеличивается численность и удельный вес торговых и конторских работников, а также работников сферы обслуживания. Под влиянием научно-технического прогресса в сельском хозяйстве неуклонно сокращается численность сельскохозяйственного пролетариата¹.

Современная научно-техническая революция обусловила важные сдвиги в составе американской буржуазии. Резко усилив процесс концентрации производства и капитала, она способствовала тем самым укреплению позиций монополистической буржуазии. Ускорив процесс отделения капитала-функции от капитала-собственности, она в значительной степени содействовала росту в составе буржуазии удельного веса эксплуататоров нового типа — высших менеджеров, экономических организаторов монополистической эксплуатации. Внеся существенные изменения в традиционные формы конкурентной борьбы, выдвинув на первое место борьбу в области автоматизации производственных процессов, их оснащенности электронно-вычислительной техникой, а также в области научных исследований, научно-техническая революция значительно ухудшила позиции не только средней, но и крупной буржуазии, все чаще сталкивающейся с отсутствием необходимых материальных ресурсов для организации капиталистического воспроизводства при резко меняющейся экономической конъюнктуре.

Характерной особенностью изменения социально-классовой структуры населения США в условиях научно-технической революции является резкое сокращение численности и удельного веса мелкой буржуазии. Шаткость позиций, занимаемых этим классом на всем протяжении истории капитализма, особенно усиливается в условиях автоматизированного производства. И как следствие — массовое разорение мелких собственников: города и деревни. За 1947—1970 гг. удельный вес мелкой буржуазии сократился в населении США с 17,1% до 9,5%, главным образом за счет массового разорения фермерского населения США.

¹ См.: Соединенные Штаты Америки. Под ред. А. В. Аникина. М., 1972, с. 234, 235.

Таковы основные направления воздействия современной научно-технической революции на качественные характеристики населения США. Научно-технический прогресс выдвигает постоянно растущие требования к качеству американского населения: к его образовательной, профессионально-квалификационной подготовке, к состоянию здоровья и т. д. Однако на пути формирования адекватных современным средствам производства структур населения стоят государственно-монополистические производственные отношения. Стремление монополистической буржуазии приспособить научно-техническую революцию к требованиям закона монопольной сверхприбыли оказывает негативное воздействие на основные структуры американского населения, на характер протекания демографических процессов, ибо неблагоприятная возрастно-половая структура, высокий уровень заболеваемости, огромные масштабы безработицы самым непосредственным образом сказываются на рождаемости, брачности, смертности, миграционной подвижности населения.

СОДЕРЖАНИЕ

Я. Гузеватый. О социально-экономической обусловленности демографического развития мирового населения	3
А. Судоплатов. Неомальтузианство в современных буржуазных концепциях роста народонаселения	13
В. Бодрова. Демографическая политика в некоторых европейских социалистических странах на современном этапе	27
Д. Фогелай (ГДР). К проблеме урбанизации	43
М. Минков (НРБ). Миграция населения в Болгарии	53
Г. Ананьева, А. Первушин. Тенденции воспроизводства населения развивающихся стран в послевоенный период	63
Е. Шалагинова. Некоторые социально-демографические проблемы населения Турции	75
К. Баздырев. Научно-техническая революция и качественные характеристики населения США	82

CONTENTS

Ja. Guzevatyi. The Development of the World Population in the Socio-Economic Context	3
A. Sudoplatov. Neo-Malthusian Theories in Contemporary Concepts of Population Growth	13
V. Bodrova. Contemporary Demographic Policy in the Socialist Countries of Europe	27
D. Fogelai. On Problem of Urbanization	43
M. Minkov. International Migration of Population in Bulgaria	53
G. Ananieva, A. Pervushin. Post-war Tendencies of Population Reproduction in Developing Countries	63
E. Shalagirova. Some Social-Demographic Problems of Population in Turkey	75
K. Bazdirev. Scientific—Technological Revolution and Qualitative Characteristics of the USA Population	82